

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

СПЕЦНАЗ

МАСКИРОВКОЙ СЕДИНУ НЕ СКРОЕШЬ

Сергей АЛТЫНОВ

Сергей Евгеньевич Алтынов

Маскировкой

седину не скроешь

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174716
Маскировкой седину не скроешь: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-27695-0*

Аннотация

Разведчики бывшими не бывают.

Случилось так, что Валерий Касаткин, в недавнем прошлом служивший в разведке спецназа ВДВ, подвез на своей машине Ильдара Самарского, крупного криминального авторитета. Руководство Центра по борьбе с наркомафией решило использовать это знакомство в своих целях. Касаткин должен через Самарского выйти на руководителя «черных спецназовцев», неуловимого Директора. Есть информация, что этот человек контролирует крупные поставки наркотиков в Россию.

Касаткин наладил контакт с авторитетом и вышел на след наркомафии, даже не подозревая, что Центр ведет свою игру, и его используют втемную...

Содержание

Пролог	5
Часть первая	14
1	14
2	21
3	27
4	55
5	64
6	71
7	79
8	87
9	97
10	106
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Сергей Алтынов

Маскировкой

седину не скроешь

*На излете века
взял и ниспроверг
злого человека
добрый человек.
Из гранатомета
шлеп его, козла!
Стало быть, добро-то
посильнее зла!*

Евгений Лукин

*...Если жизнь припрет, хорошие люди
станут плохими,
и это может случиться в самый
неподходящий момент.
Чтобы не быть застигнутым врасплох
такой переменной,
лучше с хорошими не водиться. Лучше
иметь дело с теми,
кто сейчас плохой. По крайней мере,
знаешь, чего от него ждать...*

Виктор Суворов, «Аквариум»

Пролог

Середина 90-х годов прошлого века

– Не так страшна боевая машина десанта, как ее пьяный экипаж.

– Похвальное высказывание... – отозвался комроты, повернув голову в сторону худощавого брюнета, лежавшего чуть поодаль от командира. – Кто автор?

– Гвардии прапорщик Касаткин, – ответил худощавый брюнет. – То есть я.

– Колонна пошла, – сообщил третий боец, лежавший в засаде и ведущий наблюдение за вечерним шоссе с помощью специальной оптики.

В самом деле, через пару секунд комроты и прапорщик Касаткин также увидели вереницу машин. Впереди милицейский «Форд», он же «сникерс», с мигалкой. Следом за ним фура, нагруженная, что называется, под завязку, за ней другая фура, между ними джип с тонированными стеклами, за ним третья фура, и замыкал автоколонну милицейский «уазик». Машины двигались неспешно и торжественно, точно дело происходило в кино.

– Красиво движутся, – только и произнес ротный, глядя на едущую в свете заходящего лилово-оранжевого солнца автоколонну.

Давать команду «минутная готовность» не было смысла. Боевая тройка работала не первый год, и на ее счету был уже не один десяток боевых операций. Поэтому действия в режиме «засада на движущуюся автоколонну» были отработаны до автоматизма. Правая рука прапорщика Касаткина уже лежала на пульте взрывных устройств. Наблюдатель точно окаменел, оптика снайперской винтовки, казалось, выросла в его глаз.

– Морали нет, есть красота... – произнес словоохотливый прапорщик.

– Где-то я это слышал, Касаткин, – откликнулся командир, хотя сейчас прапору следовало бы заткнуться. – Или опять твое авторство?

– Никак нет, товарищ майор. Это Савинков Борис Викторович.

– Помню такого, – проговорил майор, любивший, чтобы последнее слово оставалось за ним, а не за прапорщиком.

Между тем автоколонна поравнялась с засадой. Их разделял какой-то десяток метров.

– Один! – начал отсчет майор.

– Два! – тут же отозвался Касаткин.

«Три» вслух не произносилось. Вместо того чтобы назвать ему цифру, прапорщик Касаткин нажал на кнопку пульта дистанционного управления. Взрывы грохнули одновременно, подорвав первую и третью фуры, майор точно рассчитал расстояние, лично устанавливая радиоуправляемый фугас. В то

же самое мгновение снайпер-наблюдатель выстрелил по головной милицейской машине, чей бензобак тут же взорвался, обдав «сникерс» пламенем. Майор же, в свою очередь, выстрелил из гранатомета по второй фуре, разворотив водительскую кабину. Касаткин вскинул укороченный десантный «калашников» и дал длинную очередь по замыкающему «уазику»...

Утром следующего дня майор спал дольше обычного, его разбудил прапорщик Касаткин, когда настенные часы показывали без трех минут десять.

– Послушаем новости? – спросил Касаткин и тут же щелкнул телевизионным пультом.

Снайпер-наблюдатель, светловолосый, северно-скандинавского типа высокий парень с аккуратно подстриженной бородой, занял свое традиционное место в кресле. Майор скинул одеяло, уселся на кровати.

– Срочное сообщение из Р-ской области, – произнес диктор. – Крупнейшая мафиозная разборка, в результате которой была уничтожена автоколонна, в которой под видом бытовой техники перевозились сразу несколько тонн наркотиков. Расстреляны также коррумпированные сотрудники милиции, которые сопровождали наркокараван, давая возможность избежать досмотра.

– Возбуждено уголовное дело, – с ударением на «у» в слове «возбуждено» прокомментировал Касаткин.

– Главный вопрос, который сейчас интересует следствие, кто мог уничтожить наркокараван? – продолжал тем временем телеведущий. – Две основные версии – конкурирующая бандитская группировка, имеющая собственный интерес в наркобизнесе, или ставшая уже легендарной таинственная организация «Белая стрела». Если кто-то не знает, сообщая: «Белая стрела» – это объединение, созданное офицерами различных силовых структур, которые желают вершить правосудие собственными методами...

Майор зевнул, вяло махнул рукой прапорщику Касаткину и стал натягивать спортивный костюм. Дескать, ничего нового и тем более интересного, можешь выключать.

Вечером того же дня все трое, уже не в спортивных костюмах, а облаченные в форму с символикой воздушно-десантных войск, сидели в кабинете перед высоким, одетым в полковничью форму человеком, во внешности которого выделялись гусарские усы с легкой проседью и импортные темные очки, скрывающие почти всю верхнюю часть лица.

– Майор Шаинский, прапорщик Касаткин, прапорщик Тамм! Вам объявляется благодарность и десять суток отпуска, – произнес полковник. – Лихо сработали, ребята! Вся наркомафия на ушах, коррумпированные менты трясутся, рапорты об отставке пишут.

– Служим отечеству и спецназу, – отозвался за всех словоохотливый Касаткин.

– Расслабьтесь, мужики! – полковник окончательно перешел на не предусмотренный субординацией тон. – У вас есть повод немного нарушить боевой режим!

С этими словами полковник открыл потайной бар, находящийся прямо в несгораемом шкафу, достал оттуда бутылку дорогого коньяка и четыре рюмки.

– Вы окончательно приняты в штат нашего оперативно-го центра! – объявил полковник. – Вы, Леонид Григорьевич, – обратился начальник к майору, – назначаетесь командиром специального подразделения активных действий! Ребята, соответственно, старшие оперативные сотрудники. Постараемся аттестовать их на офицерские звания.

Кабинет полковника десантники покинули в приподнятом настроении.

– Оперативный центр создан для противостояния наркомафии и оргпреступности, – пояснил своим подчиненным майор Шаинский. – Собрали лучших сотрудников из всех ведомств, ФСБ, МВД, армии... Без нашего брата-десантника никак.

– Давно пора, – отозвался Касаткин.

– Без кого точно никак, так это без Валеры, – покосился на Касаткина обычно немногословный снайпер эстонец Тамм.

– Отморозки всякий страх потеряли, – продолжал Леонид. – Наркотой уже в открытую рядом со школами торгуют. А менты наркоторговцев прикрывают.

– Полковник мне понравился, – проговорил Валера, кивнув на начатую бутылку коньяка, которая в данный момент находилась у прапорщика за пазухой.

Майору Шаинскому тоже нравился полковник с гусарскими усами. Они познакомились в боевой обстановке, в самом начале первой чеченской. А спустя полгода после той успешной спецоперации между Леонидом и полковником состоялся следующий разговор.

– Наша главная задача – показать нашей доморощенной наркомафии, что она не столь всемогуща и неуязвима, сколь кажется.

– Одним словом – мафия смертна?

– Вот именно! – не заметил нарушения субординации полковник. – Поэтому мы обратились за помощью к вам, армейским офицерам ВДВ.

– Получается, все остальное...

– Наркомафия наладила связь с высокопоставленными сотрудниками МВД, ФСБ... и даже ГРУ. Служба в оперативном центре сугубо добровольная. Вы можете отказаться. Хотите – прямо сейчас, или можете некоторое время подумать.

Леонид позволил себе некоторые раздумья, но потом дал согласие. Он и сам прекрасно понимал важность создания такой вот структуры, которая могла бы оперативно и, главное, быстро реагировать на возрастающую активность разных ОПГ,¹ связанных с торговлей наркотиками. С тех пор

---

¹ ОПГ – организованные преступные группировки.

в течение нескольких лет Леонид Шаинский и его подчиненные выполняли поручения полковника, связанные с силовыми акциями против оргпреступности. Однако так называемый Оперативный Центр не торопился становиться официальной госструктурой. Тем не менее все его акции были успешны. Шаинский и его подчиненные готовы были выполнить самые невероятные и рискованные задания. Едва они получали по рации или по мобильнику так называемую команду 88, немедленно приступали к действию. И вот наконец кто-то в верхах осмелился подписать нужный указ.

Отведенные полковником десять суток отпуска десантники не догуляли ровно на один день. Утром все трое были вызваны в штаб-квартиру созданного месяц назад Оперативного Центра. Вид у полковника был теперь отнюдь не гусарский: немногословный и неприветливый в сером штатском костюме.

– В общем, так, – поздоровавшись, начал полковник. – Еще трое суток дополнительного отпуска, и вы все трое отправляетесь в свою воинскую часть, на прежние должности.

– Не понял, товарищ полковник, – отозвался Леонид.

– Вы кем являлись, майор? Командиром отдельной разведроты спецназначения ВДВ? Вот и продолжайте в том же духе.

– Но мы ведь...

– Никаких «мы», забудьте об этом! – оборвал Шаинско-

го полковник. – Оперативного Центра больше нет... Будем считать, что никогда и не было!

– Будем считать, – довольно дерзко вклинился в беседу старших по званию Валера Касаткин.

Полковник сверкнул в его сторону темными стеклами очков, но промолчал.

– Извините, Леонид Григорьевич, но я рапорт подаю, – сказал майору прапорщик Касаткин, когда они покинули уже несуществующий Оперативный Центр.

– Из войск увольняешься? – уточнил Шаинский.

– Да, – кивнул Валера. – Не могу больше так. Сегодня одно, завтра другое, послезавтра третье. Не по мне это. Вспомните, как в Чечне было? То приказ валить «чехов», а на другой день мир и дружба, только что целоваться с бородатыми не приказывают. А потом по новой их валить. А я так понимаю – или война, или дружба... Ну не могу я так... Теперь вот с этими наркоторговцами. Вчера передача идиотская была, так там один очкастый жлоб заявил, что наркотики – это вовсе не зло. Сформулировал хитро так – человек, дескать, имеет право распоряжаться собой и своим телом как угодно. Никто, дескать, ему в этом мешать не должен.

– Вот и не будем мешать! – как всегда, в сдержанной манере отозвался прапорщик Тамм.

– Ты, Рейн, тоже рапорт подаешь? – спросил эстонца Леонид.

– Да, Леня, – ответил Рейн. – Ты знаешь, я с Валерой не всегда соглашаюсь, но сегодня...

Майор Шаинский молчал. Что он мог сказать своим сослуживцам?! Что сам готов уволиться из войск, даром что рвался в свое время в ВДВ так сильно, что исхитрился скрыть от медкомиссии вырезанные гланды и поломанную за пару лет до поступления в десантное училище ногу.

– Ваше дело, мужики... А я еще послужу немного, – только и сказал Валере и Рейну Леонид Григорьевич.

С тех пор прошло много лет. В стране сменился президент, закончились боевые действия в Чеченской республике. Судьба раскидала гвардейцев-десантников по разным городам и даже государствам. Они ни разу не встретились, даже не созвонились. У каждого была своя жизнь.

Наркомафия между тем в гроб не торопилась... По крайней мере на сегодняшний день.

Так продолжалось до тех пор, пока к Валере Касаткину, зарабатывающему частным извозом, не сел в машину один интересный пассажир.

Часть первая

Наши дни

1

Что губит самурая? Всякие красивые вещи – гейши, саке, харакири. А что губит русского десантника? Да то же самое – бабы, водка, поножовщина. Такой анекдот утром рассказал Валере Касаткину один из сослуживцев по таксопарку. Валере анекдот не сказать что сильно понравился, но настроение поднял. И день начался весьма удачно – приветливые, не угрюмые клиенты, редкое отсутствие пробок на магистралях. Отвезя вежливого, профессорской внешности мужчину в подмосковный дачный поселок, Касаткин отметил, что рабочий день уже движется к завершению. Неплохо было бы, возвращаясь в столицу, подвезти туда кого-нибудь денежного и не наглого. Касаткину нравилась его работа, единственное, что смущало, это частые хамовитые пассажиры, ни в грош не ставящие того, кто готов отвезти их в третьем часу ночи вдребадан пьяных из ночного клуба на другой конец Москвы, да еще и проводить до дверей. Чтобы не обидел кто или сам по пьяному делу в суровую зиму не рухнул в сугроб. Всякое бывало у Валеры, впрочем, как и у каждого таксиста.

Не доезжая километров пятнадцати до МКАД, Валера заметил одинокую голосующую фигуру. Уже темнело, кругом высился частоколом смешанный лес. Осветив фарами голосующего, Валера увидел, что это мужчина средних лет, широкоплечий, спортивного телосложения, в порванной рубашке и с кровавыми следами на лбу и левой части лица. Поначалу у Валеры было желание проехать мимо. В конце концов, он никому ничего не должен. Однако подействовала выработанная годами жизненная установка «не быть дерьмом». Мужик в порванной рубашке помощь нужна, это невооруженным глазом видно. Если бы чего замышлял, то, напротив, надел бы чистый костюмчик, очки, ссутулился бы. Тут же ясное дело – беда у человека.

– Парень, выручай! – произнес затормозившему Валере мужик в порванной рубашке. – Денег нет, говорю сразу...

– Садись!

Что еще было сказать Валере? Можно резко дать по газам и через полчаса забыть о мужике с окровавленным лбом, как о дурацком сновидении. И стать дерьмом, которым Валера быть не желал. Мужик-то неплохой, сразу чувствуется, честно о деньгах сказал. Точнее, об их отсутствии.

– В больницу или куда? – спросил Валера, когда мужик сел на заднее сиденье.

– До Москвы, там решим, – в голосе пассажира неожиданно появилась властная хозяйская интонация.

«Вот так всегда! – невесело подумал Валера. – Как еще в

машину не сел, так „парень, выручай!“ . А как уселся, так сразу барином себя почувствовал». Тем не менее делать нечего, Касаткин на второй скорости тронулся в сторону столицы. Мужик тем временем достал носовой платок и приложил к кровоточащему лбу.

– У меня аптечка есть, – сообщил Валера.

– Ты лучше поезжай быстрее, – уже совсем по-хамски отозвался пассажир.

– А что, опаздываем? – поинтересовался Валера, стараясь сам не сорваться и нахамить в ответ.

– Хочешь, чтобы хвост вырос? – вопросом на вопрос откликнулся мужик, продолжая держать платок у разбитого лба.

«Ну и дела! – подумал Валера. – Стало быть, за мужиком гонятся, и это не местная шпана...» Глянув в зеркало заднего обзора, Касаткин убедился, что за ними никого нет. Может, мужик от волнения мандражирует?

– И не останавливайся, даже если менты дорогу перегородят, – продолжил тем же хозяйским тоном пассажир.

– Не круто ли берешь, господин хороший? – не оборачиваясь и не снижая скорости, спросил Валера.

Ответом ему было появление джипа, который и в самом деле перегородил дорогу. Рядом стояли двое в штатском и милиционер в бронежилете и с автоматом. Объехать препятствие было крайне трудно.

– Гони, пацан! – заорал пассажир на заднем сиденье.

Сбить милиционера или покорезить дорогостоящий джип было для Валеры Касаткина незавидной перспективой. Поэтому он надавил на тормоз, однако двери при этом заблокировал.

– Мудак ты, пацан, – послышалось за спиной сдавленное шипение. – Обоих нас жмурами сделал...

Далее все разворачивалось стремительно. Вместо дежурного милицейского приветствия раздался выстрел в воздух, одновременно с ним последовал мощный удар по переднему стеклу, далее быстрая тренированная рука отжала дверные блокираторы, Валера получил сильный удар в голову, и его выволокли на шоссе. Далее удар в живот.

Валера отключился...

– Таксист? – чуть придя в себя, услышал Валера злой, срывающийся на крик голос. – Что-то не похож на таксиста.

Говорившего Валера не видел, так как тот, что был в милицейской форме, упер Касаткину в поясницу свой тяжелый ботинок и, щелкнув автоматным затвором, приказал смотреть в землю.

– Таксист не таксист, какая разница? – более спокойно, чем предыдущий оратор, произнес третий мужчина в штатском. – Главное, мы Ильдара не упустили.

После этих слов послышались звуки возни, матерщина, после чего оба штатских загыгыкали неестественным злым хохотом.

– А еще говорили, что Ильдара на колени никому не поставить! – произнес один из них.

Тут же послышался щелчок, и Валера краем глаза увидел отблеск фотовспышки.

– Ну вот, фотокарточка на память – Ильдар Саратовский у наших ног, – продолжали штатские. – А ну не дергаться!

Вновь шум, глухой звук, похожий на удар, и стон, явно принадлежащий бывшему Валериному пассажиру. «Надо было таранить, остальное все на ...!» – подумал задним умом Касаткин.

– А ты чего застыл? – голос штатского был обращен к милиционеру, который контролировал Касаткина. – Я же сказал, таксист не таксист...

После слов, сказанных с таким выражением, обычно следует выстрел. Это Валера отлично усвоил за годы службы в разведке ВДВ. Поэтому дожидаться этого выстрела он не посчитал нужным. Милиционер убрал ногу, и в ту же секунду Касаткин перекатился на спину и ударил ногой по вскинутому в сторону его головы оружию. Отработанный прием удался, автоматная очередь ушла вбок. Милиционер на секунду опешил, открылся, сиюсь удержать в руках автомат, и Валере удалось ударить его ниже пояса. И не просто ударить, а попасть, что называется, в самое «яблочко». Несостоявшийся убийца вскрикнул и упал, не в силах стерпеть пронзившую его боль. А Валера был уже на ногах. Первый штатский успел выстрелить, но Касаткину удалось укрыться за джипом. Из-

за самоуверенности ребяташки забыли его запереть и поставить на ручной тормоз. Валера мгновенно очутился в машине и включил зажигание. Над его головой прошли сразу две пули, Касаткин пригнулся и направил машину напрямиком на ее недавних владельцев. Первого он поднял на капот, заставив при этом выронить пистолет, и на полном ходу закинул на крышу, где штатский пробыл недолго и с воплем рухнул на шоссе. Чуть приподняв голову над рулем, Валера увидел, как второй штатский пытается каратистским ударом в голову свалить поднявшегося с коленей мужика в порванной рубахе. Однако тот показал себя опытным бойцом, сумел блокировать удар и, несмотря на раненую голову, взял штатского «на калган», то есть изо всей силы ударил его в физиономию собственной окровавленной головой.

– Плачу три счетчика, парень! – произнес недавний пассажир, когда Валера нажал на тормоз и выглянул из джипа, оглядывая поверженных врагов.

Тот, кого называли Ильдаром, был явно опытен в боевых делах. Очень быстро в его руках оказались оба пистолета, принадлежащие штатским. Не прошло и пары секунд, как, не сходя с места, Валерин пассажир трижды выстрелил, после чего во лбах всех трех владельцев джипа появилось по пулевому отверстию.

– Что смотришь? – усмехнулся Ильдар, ставя оружие на предохранители и деловито рассовывая его по карманам. –

Это не люди были, парень... Это... Даже не звери. Черти это, хоть и без копыт и рогов. Бывают, парень, знаешь ли, такие... Ну поехали, что ли?

С этими словами Ильдар распахнул дверцу такси Касаткина.

2

– Ильдар.

Пассажир протянул широкую тяжелую ладонь прежде, чем Валера тронул свою машину.

– Валера, – произнес Касаткин, и машина вновь двинулась в сторону столицы.

– Ты, Валера, я смотрю, не из пуганых. И лишних вопросов не задаешь.

– Как раз из пуганых. Поэтому и не задаю.

– Чалился?

– Было дело.

– Где?

Голос Ильдара стал требовательным. Точно не его, всего битого-перебитого, вез и спасал таксист Валера, а он вез Валеру.

– В «красной офицерской зоне», – ответил водитель. – Всего год.

– Рамзес? – с заметным разочарованием в голосе продолжил Ильдар.

– Считай, что так, – произнес в ответ Валера.

Дело было прошлое, можно сказать, случайное, судимость недавно была погашена, однако Ильдар точно определил этот факт биографии гвардии прапорщика Касаткина.

– Чего молчишь? Думаешь, я отморозь какая? Так вот, за

четверть рубля, тройную мокруху сотворил? – Ильдара явно понесло на «задушевный разговор».

– Ничего я не думаю, – честно ответил Валера и тут же напомнил: – А ты что недавно насчет трех счетчиков говорил?

– От своих слов не отказываюсь, все будет, Рамзес.

– И Рамзесом не называй, а? – вежливо заметил Касаткин. – Все-таки не на зоне...

– Не любишь «зоны», – примирительно-философским тоном откликнулся Ильдар. – Сейчас денег нет, скажи, когда и куда привезти?

– Да ладно! – отмахнулся Валера.

Он с огромным трудом представлял, как теперь сложатся дальнейшие события.

– Или стволы возьми! Загонишь, пятьдесят счетчиков будет! – продолжил Ильдар.

– А ты как же... Без них? – невольно усмехнулся Касаткин.

– Как-нибудь уж...

– Ну вот мы и в Москве! – кивнул за окно Валера и чуть снизил скорость. – Что дальше, Ильдар?

Мужчина всмотрелся в зеркальце заднего обзора, убедился, что никаких «хвостов» за их машиной нет, затем произнес с вновь появившейся властной интонацией:

– Ты сейчас машину остановишь, дашь мне свой мобильник, сам из машины выйдешь и три минуты подождешь, пока я буду говорить.

Между тем почти в это же самое время на другой подмосковной трассе происходили следующие события. Трое молодых людей в маскировочных халатах лежали вдоль трассы и рассматривали ее в полевой бинокль. Двое из них были не просто молоды, а скорее юны, а третий был заметно старше их, но внешне выглядел почти таким же юным благодаря тренированной, поджарой фигуре и прическе без намека на лысину или седину.

– Мы его действительно уьем? – тоненьким голоском поинтересовался один из молодых людей.

– Должны, Настя, – ответил тот, что постарше. – Или тебе его жалко стало?

Девушка ничего не ответила. В маскировочном военном наряде Настя была похожа на щупленького подростка, эдакого современного сына полка.

– Он жулик, полстраны ограбил, – согласился со старшим второй молодой человек, который был заметно крупнее Насти и голос имел басовитый. – И противный, рожа толстая, свинья... Ганс, кажется, шум моторов? – кивнул он в сторону трассы.

– Минутная готовность! – отозвался сугубо армейской командой старший – Ганс.

Валера топтался в паре шагов от своего таксомотора чуть больше пяти минут. К беседе Ильдара даже не пытался при-

слушаться. Раз взялся помогать человеку, помогай от души. Этот Ильдар явно из какой-то бандитской группировки, с манерами авторитета. Валера от таких группировок последние годы был далек и так же далеко желал бы и оставаться. А завалить его хотели бандюги из конкурирующей фирмы, вот и все дела.

– Не фартит мне сегодня, Валера, – произнес Ильдар, возвращая таксисту мобильный телефон. – Только что друга моего единственного лучшего завалили... Некуда мне теперь ехать. По всей Москве и области искать будут.

«Ну а мне что за дело?» – мысленно огрызнулся Валера.

– И кто тебя будет искать? – вслух спросил Касаткин.

– Гады редкие и отборные.

Ответ был исчерпывающим.

– Может, тебе в милицию обратиться? – понимая, что дает абсолютно дурацкий совет, проговорил Валера.

Ильдар ничего не ответил.

– Ладно, не впервой, – после длительной паузы проговорил Ильдар и совершенно неожиданно для Валеры молча покинул салон машины.

Касаткин и слова не успел сказать, как Ильдар, не прощаясь, растворился в наступивших сумерках.

Точно его и не было.

Валере Касаткину ничего другого не оставалось, как поставить машину в гараж и вернуться в свою однокомнатную

холостяцкую квартиру. Для успокоения нервов он залпом осушил полтора стакана водки (что делал не очень часто, а лишь при сильных стрессах и перегрузках), затем включил телевизор. И не зря!

– Два громких покушения за один день! – тревожным тоном начала вечерний выпуск новостей хорошенькая дикторша. – Обстреляна машина известного мецената и предпринимателя Анатолия Груздева, по счастью, сам Анатолий Львович остался жив. А также совершено нападение на квартиру так называемого «криминального генерала» Ильдара Самарского. Была убита его любовница, сам Ильдар исчез. Скорее всего, он также был застрелен и уже мертвым куда-то вывезен и тайно похоронен. Так, по крайней мере, предполагают следственные органы. На данный момент они никак не связывают между собой эти два покушения.

– Ну и х... с ними! – вслух произнес Валера, выключив телевизор.

Все забудется, совсем скоро забудется, точно страшный и несуразный сон. С этой мыслью Валера, не раздеваясь, свалился на диван и тут же заснул мертвым сном.

Проснулся он от того, что ясно услышал чьи-то негромкие голоса. Приоткрыв глаза, Валера увидел, что по его комнате ходят какие-то люди.

– Проснулись, Валерий Константинович? – негромко спросил кто-то. – Резких движений делать не надо... Не

узнаете меня?

Касаткин окончательно проснулся, приподнялся на локтях. Перед ним стоял высокий, худой, немолодой мужчина, на лице которого явственно выделялись седеющие гусарские усы.

– Вроде как... Забыть вас был приказ, – только и произнес Валера.

В ночном визитере гвардии прапорщик Касаткин узнал полковника, под руководством которого прошло несколько силовых операций так называемого Оперативного Центра, который был создан с целью противостояния организованной наркомафии. А потом в один день ликвидирован и распущен.

– Команда 88, две восьмерки, вам о чем-нибудь говорит? – продолжил полковник с гусарскими усами.

– Особый период, – ответил Касаткин, поднявшись с дивана.

Правила воинской вежливости сыграли свою роль, неудобно лежать перед полковником.

– Совершенно верно, – кивнул полковник. – Сегодня утром, с десяти ноль-ноль, наступил особый период. Вы, Валерий Константинович, с данной минуты являетесь призванным из запаса. Вопросы есть?

– Да имеются... И, уж извините, товарищ полковник, в немалом количестве.

3

Прошедшим днем в ближнем Подмосковье (только в другом районе, не на северном направлении, где подвергся нападению Ильдар Самарский, а на южном, но ровно в то же время) произошли следующие события. Известный предприниматель и меценат, недавний член кабинета министров Анатолий Львович Груздев (более известный в народе как Рыжий Толик) собирался покинуть свою подмосковную резиденцию и отправиться в свой столичный офис. Помимо личного шофера и двух телохранителей, Анатолия Львовича всегда сопровождало боевое отделение сотрудников отряда милиции специального назначения (бывшего СОБРа). Такой договор был вполне законно заключен с руководством управления «Т», в функции которого входили борьба с терроризмом, оргпреступностью и с недавнего времени охрана наиболее влиятельных персон политической и бизнес-элиты. Милицейский спецназ был куда надежнее любого самого навороченного ЧОПа,² потому как бойцы в нем были натасканные, тренированные и, самое главное, имеющие право на ношение и применение любого боевого оружия. У чоповцев же в лучшем случае «ижи» и помповики, а то и вовсе пугачи. Анатолий Львович ездил в бронированном джипе, рядом с его водителем всегда сидел старший группы спецназа,

---

² ЧОП – частное охранное предприятие.

в данный момент им был Сергей Ушаков, имеющий прозвище Адмирал. Джип с охраняемым лицом сопровождал милицейский джип (купленный, впрочем, на средства Груздева), сидящие в нем бойцы были вооружены так, точно ехали не по подмосковной элитной трассе, а по горной дороге Закавказья.

– Сережа! – окликнул Ушакова Груздев, как только машина тронулась. – Сегодня вечером у меня корт и бассейн.

– Я помню, – отозвался Адмирал, стараясь быть максимально любезным.

Часов до двенадцати ночи господин Груздев будет то шарик через сетку перекидывать, то в теплой водичке бултыхаться, а Ушаков и его ребята должны будут смотреть в оба, как бы в бассейне, под водой, не сотворили что с Рыжим Толиком какие-нибудь морские диверсанты, как бы в теннисный мячик не вмонтировали гранату Ф-1. Все это входило в функции бойцов, которые по старинке именовали себя собровцами.

– Сережа! – вновь окликнул Адмирала Анатолий Львович, как только машина выехала на основную магистраль.

– Слушаю вас, Анатолий Львович. – Ушаков повернул голову в сторону Груздева.

Тот успел произнести слова «А скажите-ка мне...», и в ту же секунду джип подбросило вверх, у Адмирала заложило уши, шоссепейный пейзаж за окном запрыгал и задергался в разные стороны. «Радиоуправляемый фугас!» – тут же

понял Адмирал, прошедший и первую и вторую чеченские войны. Далее командир собровцев действовал чисто автоматически. Распахнув дверцу джипа, выкатился из машины, держа наготове свой «Кипарис».³ О господине Груздеве теперь позаботятся сидящие рядом с ним личные охранники. Сергей успел отметить, что бронированный джип хоть и подбросило, но колеса и стекла целы, да и внутренности, скорее всего, лишь тряхануло. И тут же со стороны леса послышались хлопки. Адмирал пригнулся, перекатами ушел в кювет, стараясь определить, откуда ведется стрельба. Милицейский джип сопровождения проехал чуть вперед, закрыв собой охраняемую машину, трое бойцов выскочили из него и тут же открыли огонь по кустарнику. Видимо, они немногим раньше командира сумели определить, откуда раздавались хлопки. За спиной Адмирала послышался громкий неприятный звук. Обернувшись, он увидел покореженный дорожный знак «Осторожно, дети!», именно в него попала пуля. «Неприцельно бьют, – отметил командир. – Палят в белый свет, как в копеечку!» Раздался еще один хлопок, подчиненные Ушакова дали еще пару выстрелов по кустам, и на некоторое время на шоссе воцарилась тишина. Так продолжалось около минуты, пока Адмирал не счел нужным осторожно приподняться из траншеи.

– Не, ну ты видал, чего творится?! – услышал Сергей за

---

³ «Кипарис» – пистолет-пулемет, имеющийся на вооружении у спецподразделений МВД.

спиной голос капитана Кузнецова по прозвищу Кузьма.

– Шестнадцать км, – только и произнес Адмирал, по-прежнему держа наготове «кипарис».

– Чего? – не понял приблизившийся к командиру Кузьма.

– До резиденции господина Груздева шестнадцать км, – пояснил Адмирал, чуть расслабившись.

– Намекаешь, что могут штурмом взять? – сообразил Кузьма.

Адмирал лишь молча махнул рукой. Пару дней назад они с Кузнецовым внимательно изучали маршрут движения груздевской машины и никак не предполагали засаду в столь неудобном месте.

– Мина, как в Чечне, – сообщил собровец, имеющий саперно-пиротехническую подготовку и уже осматривающий место взрыва. – Судя по всему, кустарной сборки, но с радиопередатчиком.

– Кто-то знал наш маршрут, установил фугас, но не рассчитал мощность, – продолжил Кузьма, ранее служивший в угрозыске. – А стреляли по нам чуть ли не из обрезов. Или из самопалов...

– Стреляли или полуслепые, или обделавшиеся с испугу, – кивнул Адмирал. – Погляди, вон в знак попали, – указал он в сторону знака «Осторожно, дети!». – А он чуть ли не в полутора метрах над нашими головами.

– Дилетанты хотели завалить Рыжего? – вполголоса спросил Кузьма.

– Нет, отряд техасских рейнджеров, – зло отозвался Ушаков. – Только к нашему климату адаптироваться не успели.

– Сергей Михайлович, – к командиру подошел его подчиненный по имени Андрей. – Я, кажется, одного зацепил. Не насмерть, но зацепил...

– Успел заметить? – с сомнением в голосе поинтересовался Адмирал. – Или, кажется, заметил?

– Не совсем, но чувствую.

Расстояние до огрызнувшейся огнем неудавшейся засады было приличное, заросли густые, однако старший лейтенант по имени Андрей был одним из лучших стрелков в отряде и галлюцинациями не страдал.

– Вы трое! – кивнул Адмирал самым молодым бойцам. – Остаетесь с Анатолием Львовичем и ждете подкрепления.

– Через пятнадцать минут подъедут! – кивнул на рацию один из лейтенантов.

– Вы, Анатолий Львович, из машины пока не выходите, – произнес в открытую дверцу бронированного и оттого ничуть не пострадавшего джипа командир.

– А вы уверены... – раздался возглас из чрева броневика.

– Анатолий Львович, – не очень вежливо перебил охраняемое лицо Адмирал. – Покушение провалилось, все позади, иначе мы все здесь сейчас уже остывали бы. Через пятнадцать минут подъедут дополнительные машины из нашего управления и вашей «лички». А мы сейчас по местным больницам и медпунктам проедемся. Вы ведь хотите знать,

чьих это рук дело.

Некоторое время в чреве броневика молчали.

– Вот что, Сережа, – произнес наконец Анатолий Львович, – если вы сумеете выйти на тех, кто стрелял... Сообщите об этом сперва мне, а потом вашему милицейскому начальству. Как вы понимаете, я не поскуплюсь!

Ушаков кивнул и тут же вместе с Андреем и остальными бойцами спецназа занял места в не пострадавшем во время скоротечной стрельбы джипе сопровождения.

– Не может быть! – полушепотом произнес Кузьма после минутной беседы с дежурной медсестрой.

В самом деле – редкое везение. В первой же районной больнице раненый с огнестрельным, причем говорит, что баловался с папиной двустволкой.

– Сейчас разберемся, – кивнул Андрей, в котором проснулся охотничий азарт.

Как-никак, дичь подстрелил именно он, а не более опытные и матерые Кузьма с Адмиралом.

– Тихо, парень!

Андрей быстрыми движениями обыскал только что перевязанного парня и жестом дал знать Ушакову, что оружия у раненого нет. На вид подозреваемому было не более двадцати лет. Обычный парнишка, без особых примет. Не сильно накачанный, без серьги в ухе и кольца в носу.

– С папиным ружьем баловался? – миролюбивым тоном поинтересовался Кузьма.

– Ну да... – кивнул тот, не глядя на собровцев. – Получилось так, я же не думал...

Кузьма переглянулся с командиром. Может, не врет пацан?! Не верилось, что вот такой вот парниша мог менее получаса назад обстрелять кортеж самого Груздева. Будь Кузьма уверен, что стрелял в них именно этот парень, то он для начала слегка «погладил» бы его по перебинтованному плечу. Между тем в дверь заглянула пожилая медсестра и жестом попросила Ушакова, как старшего, выйти в коридор.

– Он ведь не один пришел к нам, – негромко сообщила женщина, когда оказалась с Адмиралом наедине. – С ним еще девчонка была... Когда его бинтовать начали, она ушла. А сейчас вернулась.

– И где она? – спросил Ушаков.

– Да вон, в коридоре сидит-дожидается, – кивнула медсестра на дверь, ведущую в приемный покой.

Ушаков, в свою очередь, кивнул двум своим бойцам.

Девушка была такой невысокой и худенькой, что Ушаков поначалу сильно смутился – перед ним на больничной кушетке сидела даже не девушка, а девочка-восьмиклассница, никак не старше. Если бы сообщником раненого стрелка был бугай с бычьей шеей, Адмирал привычным движением ша-рахнул бы его сперва по печени, потом стриженным затылком

о больничную стену, затем сомкнул бы на широченных запястьях наручники. Такую процедуру Адмирал проделывал не один, не два и не три раза, но так вот обойтись с маленькой девочкой... Как ни крути, времени на раздумья не было, и Адмирал шагнул навстречу девице.

– Все в порядке, дочка! – только и произнес он, зафиксировав одной рукой тонкую шейку девушки и одновременно проведя второй рукой по худенькому телу.

Девушка вздрогнула, попыталась отшатнуться, но Адмирал слегка надавил ей на шею, и она села на прежнее место, лишь ойкнула. Свободная рука Ушакова тут же прошлась по ее джинсам, и Адмирал отметил, что и в них оружия (по крайней мере огнестрельного) не было.

– Ну, ну, ну... – успокаивающе произнес Сергей Ушаков, стараясь не делать девушке слишком больно.

И тут же извлек из внутреннего кармана легкой весенней курточки документ, оказавшийся студенческим билетом. С двух боков от девушки тут же выросли два бойца из адмиральского спецназа.

– Денисенко Анастасия Васильевна, полных шестнадцати лет, – прочитал Ушаков в студбилете. – Студентка второго курса медицинского колледжа. Что же вы, Настя, в людей стреляете? – тут же перешел к делу Адмирал.

– В кого?! – изумленно переспросила Анастасия Денисенко.

– Дурочку не валяй, – встрял в беседу один из бойцов,

взяв на себя роль «злого следователя». – Горя не видала, сейчас увидишь! Руки! – гаркнул боец и тут же ударил Настю ногой по пальцам правой руки.

Девушка попыталась было сунуть руку в карман, но после удара пискнула и, закрыв лицо руками, тихонько заплакала. Ушаков жестом показал бойцам, чтобы девушку больше без нужды не трогали.

– Твой приятель чуть меня не застрелил, – сохраняя спокойствие, продолжил Сергей. – А ты рядом с ним была... Да перестань ты реветь!

– Мы ведь твоего дружка прямо сейчас пристрелить можем, – продолжал играть свою роль «злой следователь». – При попытке к бегству. И с тобой, голуба моя, церемониться не будем.

– Мы... – дрожащим голосом залепетала и осеклась девчонка, точно пыталась найти нужные слова.

– Вы два джипа сорок минут назад обстреляли? – не повышая голоса, спросил Ушаков.

– Да, но понимаете...

Понимать Адмирал решил чуть позже. Девчонка Настя если там и была, то вряд ли в своих ручонках что и держала, окромя окровавленного плеча приятеля. И, видимо, определила, как будущая медсестра, что с таким огнестрелом лучше в больницу, иначе заражение крови и мучительная смерть. Сейчас надо все вытрясти из стрелка. Как говорится, «по горячему».

С Настиным приятелем Ушаков более не церемонился. Сорок минут назад этот парень стрелял лично в него, Ушакова Сергея Михайловича, поэтому сейчас у Адмирала руки были развязаны и угрызения совести не мучили.

– Ну, гаденьш. – Адмирал ухватил паренька за горло и поднял его с кушетки. – Где твои сообщники? Где оружие?!

Тот в ответ лишь захрипел, и Ушаков убрал руку. Парень опустил обратно на лежак, молча затряс слипшимися патлами.

– Когда спрашивают, надо отвечать. – Адмирал слегка, но при этом очень болезненно смазал парню ладонью по носу.

Допрашиваемый всхлипнул. Почти так же, как девочка Настя. «Они же совсем дети!» – с удивлением и брезгливой жалостью подумал Ушаков.

– Я... Я один стрелял, – пробормотал паренек.

– А оружие?

– В-выбросил, – заикаясь, закивал допрашиваемый.

– Тебя как зовут?

– С-степа.

– Степа, – кивнул Ушаков. – Дядя Степа, получается, ты у нас...

Ничего другого на ум Адмиралу не приходило. Вместо матерых обученных киллеров попались Сергею Михайловичу Настя и Степа.

– Степа, ты понимаешь, во что влип? – спросил после

некоторого молчания Адмирал.

Парень кивнул.

– Ты отвечай, когда спрашивают! – рявкнул Ушаков.

Молчавший до сего момента Кузьма положил свою тяжелую ладонь на худенькую Степину шею.

– Понимаю, – как и советовали, ответил Степа.

– В кого стрелял, знаешь?

– В этого... Рыжего, его вся страна ненавидит.

Ушаков усмехнулся, отметив, что в глазах Степы сверкнули огоньки дерзости и отчаяния. Кузьма же лишь покачал головой, дескать, ни фиги ж себе, командир, террористы нынче развелись!

– Ну, не преувеличивай, не вся страна его ненавидит...

Откуда ты узнал, что Рыжий ездит по этому маршруту?

Адмирал задал самый главный вопрос. Ну не могли запросто так Степа с Настей получить информацию о передвижениях одного из самых богатых людей страны.

– Парень один сказал, он местный, здесь живет.

– Что он сказал?

– Что Рыжий этот по соседству в коттеджном поселке живет. Да это весь район знает.

«Земля слухом полнится, но парень сейчас врет», – отметил Ушаков и продолжил:

– И где этот местный живет, ты, конечно, не знаешь?

– А мы случайно познакомились...

«Все, беседа пошла под откос, как эшелон после дивер-

сии!»

– Ты, Степа, врешь мне здесь и сейчас, – очень спокойно, стараясь не выходить из себя, произнес Ушаков. – Вот что ты заговоришь, когда с тобой в другом месте другие люди поговорят...

«В самом деле, ЧТО? – размышлял в боевом темпе Адмирал. – Анатолий Львович просил сдать предполагаемых покушавшихся лично ему... Связаться с ним и выполнить обещанное?! Что он будет делать с этим мальчиком и девочкой Настей?» Ответ на свой вопрос он получил пару секунд спустя. Дверь без стука отворилась, и на пороге появились двое штатских ребят, повыше Адмирала и потяжелее весом.

– Этот, что ли? – не поздоровавшись, кивнул на Степу один из них.

– Вы кто? – в свою очередь, спросил Адмирал.

– Анатолий Львович прислал! – сообщил визитер.

«Вон оно как! Не успел я связаться, а Рыжий уже все знает!» – Ушаков лишь досадливо дернул нижней челюстью. Тем временем визитеры подошли к Степе, и тот, что завел беседу, саданул пацана по перевязанному плечу:

– Шевелись, ублюдок!

– А ну стоп! – скомандовал Ушаков посланцам Анатолия Львовича.

Еще пять минут назад Адмирал сам беседовал со Степой примерно таким же образом, но сейчас Ушакова тон визитеров задел за живое.

– Я вас, ребяташки, не знаю! – продолжил Сергей. – Отойдите-ка от парня!

В руках Ушакова тут же появился пистолет Стечкина, точно шарик или цветок в ладони иллюзиониста.

– Слушай, мусорила... – начал один из посланцев, но договорить не успел.

Ушаков ударил его стволом Стечкина в солнечное сплетение, и тот, кудакнув, не удержал равновесия и растянулся рядом со Степиной койкой. Почти одновременно свободной рукой Адмирал подхватил за спинку стул и ударил его ножкой второго визитера по коленному суставу. Тот плюхнулся задом на койку, чуть не придавив вовремя отодвинувшегося в сторону Степу. А в палате оказались трое вооруженных бойцов спецназа.

– Андрей, звони в управление, вызывай следователя, оперов, конвой. Парня и девчонку повезем в ИВС⁴ управления, – скомандовал подчиненным Ушаков.

– А как же... – недоуменно пробормотал Андрей, и Адмиралу окончательно стало понятно, кто поспешил связаться с уважаемым Анатолием Львовичем, опередив при этом собственного командира.

– Ты их знаешь? – кивнул на поверженных визитеров Ушаков.

Андрей молча помотал головой.

– И я нет! Оба на пол и руки на затылок.

---

⁴ ИВС – изолятор временного содержания.

Когда Адмирал отдавал такую команду своеобразным, присущим лишь одному ему голосом, лишних телодвижений никто не делал.

Спустя двадцать минут в больницу приехали сотрудники прокуратуры и управления МВД по борьбе с оргпреступностью и терроризмом, которые без лишних расспросов увезли Настю и Степу в свою штаб-квартиру.

– В следующий раз, Андрюша, не лезь вперед батьки в пекло, – сообщил Ушаков старшему лейтенанту.

– Так ведь уговор был. Вы же сами...

– Вот именно, что я, а не ты.

Спорить со старшими по званию, тем более с Адмиралом, себе дороже, поэтому Андрей извинился и с виноватым видом отошел в сторону.

Сергей Ушаков вернулся на базу управления. Настроение было препоганым. Он, конечно, мог отправиться домой. После таких вот боевых стрельб сотрудникам всегда давали несколько суток отдыха, но домой Адмирала не тянуло. Он взял у дежурного офицера ключ и отправился в спортзал, где в течение часа сперва колотил по боксерской груше, потом по сделанному в полный рост одетому в камуфляж манекену с бородой, изображающему исламского террориста-ваххабита. Немного устав, вытянулся на мате, закрыл глаза и стал делать расслабляющее упражнение.

– Серега! – вывел Ушакова из транса голос капитана Куз-

нецова.

Кузьма вытянулся перед Адмиралом и выполнил полагающийся в восточных единоборствах поклон ритцу-рэй.⁵ В ответ Ушаков, не поднимаясь в полный рост, выполнил поклон дза-рей.

– Новости? – наигранно небрежным тоном поинтересовался Адмирал.

– Да гнусней некуда, командир, – отозвался Кузьма. – Знаешь, кто такой Степа?

– И кто же?

– Сын Лени Шаинского. Помнишь спеца из разведки ВДВ?

Адмирал помнил. СОБР и спецназ ВДВ одно время работали в Чечне бок о бок. И командиром десантников был майор Леня с совсем не десантной фамилией Шаинский и соответствующим фамилии позывным Композитор. Как-то собровцы, среди которых были Кузьма и Адмирал, угодили в засаду боевиков из отряда самого Басаева. И если бы не Леня и его бойцы, прилетевшие на «вертушке», Ушаков сейчас не сидел бы на матах спортивного зала, не отдавал бы сидячие поклоны дза-рей и не беседовал бы с Кузьмой.

– У Леонида ведь сыновей не было, – вспомнив, заметил Адмирал.

– Да этот Степа ему не родной. Леня женился на женщине с ребенком. Семь лет назад... А десять минут назад Леню

---

⁵ Поклон делается исключительно стоя, в полный рост.

поехало брать наше боевое отделение. А тебя сейчас вызовет к себе генерал и настоятельно порекомендует до окончания следствия лишнего не болтать, вести себя тихо и спокойно.

– Ясно, – только и ответил Ушаков.

А сам думал о том, какой несуразной бывает жизнь у офицеров спецназа. Готовишься воевать против террористов, вооруженных бандитов, а приходится иной раз сражаться с тонкошеими девчатами. Такой «противник» был уже однажды у Сергея Ушакова. Только тогда с Леней они были плечом к плечу...

Молодежное кафе «Улыбка». Пригород Грозного. Пулеметные точки на крыше. И несколько снайперских точек в соседнем здании. Спецназ ВДВ штурмовал этот пригород, превращенный в укрепрайон, совместно с СОБРОм.

– На усиление прислали, – отрекомендовался старший группы СОБРа, он же Сергей Ушаков.

Шаинский ранее знал его. И прозвище, и радиопозывной. И то, что этот молодой офицер милиции имел солидный боевой опыт.

– Вот послушай, Адмирал. – Леня Шаинский протянул Сергею рацию.

– Эй, ну кто там? – послышался из рации женский голос. – Чего замолчали? Скучно без вас...

Адмирал вопросительно посмотрел на Леню.

– Хорошая девушка, – кивнул Леонид. – Точнее, целых

две хорошие девушки – Таня и Люся. Да скажи ты им пару слов, Серега.

– Здорово, девчата, – проговорил в рацию Ушаков. – Чем порадуете?

– Смотри ты, еще один, новенький появился! Тебя как звать?

– Сергей.

– У меня братишка тоже Сергей. Я тебя поэтому убивать не буду, только руки-ноги отстрелю...

– Что?! – Сергей уже вторично вопрошающим взглядом уставился на Леонида.

– Хорошая девушка Таня, – пояснил десантник. – Мы на волну боевиков попали. И болтаем с девчонками уже целые сутки. Они вон там! – Леонид кивнул в сторону укрепрайона. – Тань, а с Люсей можно поговорить?

– Ну чего тебе? – послышался другой голос, более глухой и раздражительный. – Зае...л ты меня уже.

– Не надо грубить, Люся, – произнес Шаинский. – Лучше расскажи, какая ты из себя?

– Хороша, сил нет, – вновь послышался голос Тани.

В этот момент гулко ударило оружие, и по другой рации Леонид получил боевую команду.

– За мной, Адмирал, – скомандовал Шаинский.

– Среди этой болтовни кое-что я выяснил, – сообщил Леонид Сергею, когда они заняли надлежащую боевую пози-

цию. – Это две снайперши. Не прибалтийки. Или соотечественницы, или с Вильной Украины, воюют автономно, без прикрытия. Точнее, одна работает, другая ее на этот момент прикрывает с тылу.

– С чего так решил? – уточнил Сергей.

– Будь с ними рядом кто-нибудь из мужиков, тем более из местных, не дали бы им столько болтать. Бывает, конечно, что выйдешь на их волну, перебросишься парой слов с этими повстанцами, но не более того... И засели они вон в том крыле! – Леонид указал в сторону дальнего строения.

Ни вспышек, ни бликов оптики разглядеть было невозможно.

– У меня уже троих подстрелили, – пояснил Шаинский. – В голову, насмерть. И у меня, знаешь ли, над самой башкой дважды свист был. Бить могли оттуда... Или третий, или четвертый этаж. Выше не пойдут, в случае чего сматываться дольше, да и обзор не тот. Прицеливаться придется с поправкой на высоту и низкорасположенную цель.

– Ликбез по контрснайпингу можно не проводить, – отозвался Ушаков. – Хочешь, чтобы я с ребятами их оттуда выкурил?

– Это не приказ, хоть ты сейчас и под моим командованием, – пожал плечами Леонид. – Сам-то что думаешь?

– Попробовать можно, – проговорил Сергей. – Для начала подойдем поближе, ну а потом... Как-нибудь они себя да и проявят...

– Как? Хорошо, если оптика сбликует, а если нет, фильтры у них германские по полторы штуки баксов каждый. Насчет рук-ног Таня пошутила, они обычно в другое место стараются бить. Или в голову, чтобы наверняка. Выбить их оттуда необходимо. Через два часа подойдут мотострелки с техникой. Чтобы взять основной укрепрайон. – Шаинский кивнул в сторону «Улыбки», приземистого здания, забаррикадированного со всех сторон, – мы должны будем развернуть основные силы именно в зоне обстрела, где эти две твари засели. – Леонид перестал называть снайперш «хорошими девочками». – Вряд ли дадут развернуться, нескольких офицеров как пить дать выкосят.

– Командир, есть план, – подал голос молчавший до сей поры высокий, скандинавского вида боец спецназа ВДВ.

– Говори, Рейн, – кивнул Леонид.

План Рейна не слишком вдохновил Сергея. Он и раньше слышал, что Композитор любит всякие нестандартные решения. Сработает ли выдумка этого эстонца? Кто знает, однако ничего другого никто не предлагал.

– Ну пошли, Рейн, – чуть подумав, согласился Адмирал.

До корпуса, в котором засели «хорошие девушки», Рейн и Сергей сумели добраться без особых проблем. На руку им сыграл утренний туман, развалины и остовы сгоревших автомобилей и автобусов. Трудно было поверить, что совсем недавно это был заурядный район типовой застройки. В окнах невозможно было что-либо разглядеть.

– Третий этаж, четвертое окно, – полушепотом произнес Рейн.

Ушаков же ничего не заметил.

– С чего так решил? – спросил Сергей.

– Окурки, – кивнул Рейн.

В самом деле, под окном на мерзлой позднеосенней земле лежали несколько окурков. Издали разглядеть их было непросто, но прапорщик Тамм оказался зорким.

– Снайперы из девок ничего получились, но вот насчет маскировки...

– Просто они аккуратистки, потому что бабы, – перебил Рейна Ушаков. – Не хотят мусорить на рабочем месте.

– Наверное, – кивнул прапорщик Тамм. – Ну, встаем?

Ушаков неопределенно усмехнулся. То, что снайперши в четвертом окне, это лишь предположение. Можно, конечно, подождать, когда из окна вылетит очередной окурочек, но за это время «девчата» могут уложить еще нескольких бойцов.

– Встаем! – кивнул Ушаков.

Рейн шел первым и что-то отрывисто и эмоционально говорил на родном языке. Сергей двигался за ним, не сводя глаз с четвертого окна. Он прекрасно понимал, что для «девчат» самое простое решение – уложить обоих незнакомцев парой выстрелов. Для общего душевного спокойствия... Тем не менее не прошло и минуты, как сверху послышался женский голос:

– Кто такие?

Сперва вопрос прозвучал на русском, потом на чеченском. Рейн в ответ произнес короткую эстонскую фразу, затем добавил по-русски:

– В помощь вам, девушки! Русские сюда танк выдвинуть решили, радиоперехват сообщил. Уходить вам надо!

– А ты вместо противотанкового ружья? – поинтересовались из окна, но показываться при этом не торопились.

Теперь уже вне всяких сомнений голос звучал со стороны четвертого окна. «Молодец, Рейн!» – мысленно похвалил Тамма Ушаков. Рейн загородил Сергея своей широченной спиной, и тот сумел, будучи незамеченным, вытащить две чеки из наступательных гранат. Сам же при этом сделал вид, что достает сигареты. В следующее мгновение Рейн ушел с огневой линии, и Ушаков почти одновременно кинул обе гранаты. Одну в четвертое, другую в третье окно...

– Поднимемся? – спустя минуту спросил Рейн у Сергея, когда они уже находились на первом этаже.

Взрывы грохнули так, что у Адмирала слегка заложило уши. Прежде чем докладывать об уничтожении снайперской точки, надо было убедиться в этом на все сто. Ушаков кивнул, и, держа оружие наготове, оба поднялись на третий этаж.

– Ну вот и ... – только и произнес Сергей и, не договорив, снял с головы черную шапочку.

Тело женщины, одетой в камуфляж, было изуродовано

так, что опознать в ней кого-либо было невозможно. Ушаков имел немалый боевой опыт, но превращенную в такое вот месиво женщину видел впервые.

– Вторая! – неожиданно вскрикнул Рейн и дал несколько коротких очередей во все углы.

Сергей тут же упал на пол, готовый отразить возможное нападение с тыла. В самом деле, увидев труп снайперши, он совсем забыл, что где-то должна быть и ее напарница. Адмирал клял себя последними словами, что так «лажанулся» перед прапором из десантуры... Выстрелов, иных шумов не было. Выбравшись из здания и укрывшись в очередных руинах, Тамм вышел на связь со своим командиром и сообщил, что «снайперская точка» уничтожена. Несмотря на то, что они так и не нашли вторую снайпершу (Таню или Люсю?). Одна снайперская винтовка была изувечена взрывом, вторую Тамм прихватил с собой.

Спустя полтора часа при поддержке бронетехники и вертолетов укрепрайон под названием «кафе „Улыбка“» был взят. Ушаков и его подчиненные-собровцы в самом штурме не участвовали, но затем зачищали весь освобожденный квартал.

– Смотрите, командир, кого нашли! – к Адмиралу подвели едва стоящую на ногах девушку лет восемнадцати, с наспех перебинтованной рукой. – Уж не ваша ли подопечная? – поинтересовался лейтенант-собровец, знавший, что уничтожена была только одна из снайперш.

Задержанная была совсем юная. Нет, не восемнадцать, дай бог пятнадцать с половиной ей, никак не больше. Перебинтованная рука вся в забуревших пятнах крови. Собротцы выловили ее в развалинах. Как сказал тот же лейтенант, будь она несчастной беженкой, вряд ли прятаться стала. Лейтенант был еще молод, не понимал, что на войне мирный житель одинаково боится и так называемых «своих», и «чужих».

– Пальцы, плечо проверили? – излишне резко рявкнул на подчиненных Сергей.

Ему не хотелось, ох как не хотелось, чтобы эта девчонка оказалась недобитой им же самым снайпершей. Лейтенант мгновенно выполнил команду, осмотрел пальцы, оголил плечо.

– Беженка это, говорю тебе... – после осмотра произнес Ушаков. – Под мою ответственность!

– Отпустить?! – переспросил обескураженный лейтенант. «Пусть так и будет!» – мысленно скомандовал не лейтенанту, а скорее самому себе Ушаков. Тем более никаких признаков снайперши в этой худенькой девочке не было. Ни синяков на плече, ни мозолей на пальце.

– Есть отпустить, – отозвался лейтенант. – Ну, благодари командира, – сказал он девушке.

Та поспешно закивала, изобразила на лице подобие улыбки. «Или немая, или в сильном шоке... Или боится показать прибалтийский или украинский акцент...» – невольно поду-

мал Адмирал, но менять своего решения не стал. Лейтенант разъяснил девушке, как найти медицинский пункт, и отпустил.

На следующий день собровцы и десантники сидели на совещании у представителя военной контрразведки.

– Убитая снайперша – некая Татьяна Карпова из Воронежа. В прошлом воевала в Приднестровье, причем, как это ни парадоксально, на стороне наших...

– Как же так? – подал голос Валера Касаткин.

– Да вот так, – не стал слишком грубо осаживать его особист. – В этой жизни все бывает, прапорщик...

– На войне, как в котле, варятся одни и те же, – сказал своему подчиненному Леонид. – Стороны она по бабской глупости на этот раз перепутала.

Никто не улыбнулся. Впрочем, Леонид и не думал шутить, сказал чистую правду, как он ее понимал.

– А вот вторая снайперша, некая Людмила, по нашим данным, с Западной Украины, сумела скрыться. Это означает, что вы, – контрразведчик повернулся к Ушакову, – должны в первую очередь задерживать молодых женщин славянской наружности. И на «фильтр» их, там ими займутся наши сотрудники.

– Будем задерживать, – кивнул Ушаков.

Лейтенант и другие собровцы молчали. Все они уже были осведомлены, что «немая» девушка в медпункте не объяви-

лась...

Через несколько лет в управление МВД по борьбе с терроризмом и оргпреступностью, где служил Сергей Ушаков, поступила ориентировка: «За совершение ряда заказных убийств разыскивается женщина двадцати пяти – тридцати лет, рост 162–165 см, худощавого телосложения... Особые приметы – в районе спины три шрама от пулевых ранений...» Прилагаемый к ориентировке фоторобот представлял собой неприятного вида блондинку со злым, настороженным взглядом и резкими чертами лица. Ушакову такая гражданка знакома не была. Скажут – срочно едем паковать, спакуем и эту, со злым взглядом и пулевыми пробоинами. Иного отношения у Адмирала к подобным ориентировкам не было и быть не могло.

– Сергей Михайлович, вас срочно вызывает начальник управления! – не прошло и минуты, как в спортзал без стука заглянул дежурный офицер.

Леонид Григорьевич Шаинский в это самое время сидел со скованными наручниками руками перед высоким блондином средних лет, одетым в дорогой, не свойственный простым операм костюм.

– Ваш боевой радиопозывной – Композитор?

– И что из этого? – вопросом на вопрос отозвался гвардии

подполковник.

– Ничего. Просто у вас лицо умного, хорошо воспитанного человека. И, думаю, быстро и правильно поймете меня.

– С кем имею честь?

– Майор Калистратов, столичная контрразведка, управление по борьбе с терроризмом... А знаете, кто вы, дорогой Композитор? Вы – главарь! Главарь экстремистской группировки действующих и отставных военных... – не давая Леониду вставить и слова, очень быстро, но при этом внятно заговорил Калистратов. – Разве это не так? Разве не для тайной террористической деятельности создается так называемый Оперативный Центр?

– На эти вопросы я буду отвечать лишь в присутствии полковника. – Леонид назвал фамилию исполняющего обязанности руководителя Оперативного Центра.

– И полковник будет отвечать, и ты, Композитор... Банда Композитора... Звучит неплохо, согласны?

Леонид Григорьевич ничего не ответил.

– Ты посмотри, посмотри... Неужели ни разу эту сумку не видел?

– Нет, – покачал головой Леонид.

Калистратов буквально всунул в руки Леонида обыкновенную спортивную сумку, не очень новую и не слишком дорогую. И вдруг быстро забрал обратно. Больше вопросов о сумке не было. «Вот черт! – мысленно обругал самого себя Леонид за то, что коснулся злосчастной сумки руками. – Он

ведь мои отпечатки пальцев заполучил... А в этой сумке что угодно может оказаться. Несколько стволов, автоматы, боеприпасы или взрывное устройство...»

– Лучше будет, если вы сами начнете давать показания. У нас много способов вас разговорить. Например, посадим суток на пять в глухую камеру без туалета и вентиляции. Как после этого будет выглядеть гвардии подполковник? И это только для начала. Потом можно по старинке – на дыбу или на кол. Это я шучу. Ну а без шуток – можем еще, например...

– Хватит, Калистратов...

– Я все же договорю! Нами арестованы твой сынок Степаша и его подруга Настя. Кажется, дочка твоего однополчанина, погибшего сержанта-контрактника Денисенко... Так что думай! – После этих слов Калистратов вызвал конвой. – При обыске, конвоировании и этапировании принимать повышенные меры безопасности. Передвижения только в наручниках и под усиленным конвоем. Подобрать самых крепких охранников.

– Конвоировать будут ребята из внештатной группы по подавлению беспорядков, – кивнул лейтенант, назначенный старшим.

Выйдя из тюремного изолятора, майор Калистратов решил заехать домой, где его ждали собственные дети – дочь Верочка и сын Рома. Они были младше ребят, которых майор отправил в следственный изолятор. Калистратов любил

поболтать с собственными ребятами, повозиться, отвлечься от служебных тягот. Но прежде чем ехать домой, он позвонил по мобильному:

– Ганс? Пока все идет в соответствии с нашим планом. Телефон ни в коем случае не отключай, жди моих распоряжений!

4

– Значит, майор Шаинский арестован? – спросил Валера, выслушав изложенную полковником историю вчерашнего покушения на бизнес-элигу.

– Да, – кивнул полковник. – Подробностей не знаю, но в Груздева стрелял его сын, это абсолютно точно! Кстати, Леонид уже не майор, а подполковник. Вот подробностей покушения на этого саратовского криминального фельдмаршала я пока не знаю. Но мне думается, связь между ними есть.

– Тогда слушайте меня, полковник, – вздохнув, произнес Касаткин и изложил все подробности своего вчерашнего вечера.

– В каком, говоришь, районе он скрылся? – развернув невесть откуда взявшуюся карту города, спросил полковник, выслушав Валерия.

– Да вот здесь. – Касаткин быстро ткнул пальцем в один из переулков.

Не один год отработав в такси, Валера прекрасно знал город. Полковник кивнул одному из своих помощников, и тот, тут же включив ноутбук, углубился в поиски.

– Если вкратце, товарищ полковник, что все это значит? – позволил себе вопрос Касаткин.

– Если вкратце, то ничего определенного сказать не могу. Но должен выяснить, что стоит за покушением на Груздева,

Ильдара Саратовского и арестом подполковника Шаинского.

– Была некогда одна организация, – мельком глянув на помощников своего нового начальника, произнес Валера, – о существовании которой вы несколько лет назад рекомендовали мне и Лене Шаинскому забыть.

– А теперь рекомендую вспомнить! – Тон полковника стал жестче, кажется, его стало раздражать то, что Валера не слишком придерживался армейской субординации. – Раскрою тебе одну гостайну. Послезавтра в самых верхах, – полковник кивнул на потолок, – должен был быть подписан секретный указ о создании ЕОЦ – единого оперативного центра. Леня должен был получить должность командира спецотряда и полковничьи погоны... А сейчас он в тюрьме по обвинению в терроризме, с которым единый оперативный центр должен был бороться.

– И каковы должны быть мои действия? – спросил Касаткин.

– Ты профессиональный разведчик. Работа по профилю. – У этого Ильдара в близлежащих краях имеется еще одна любовница. Официантка ресторана болгарской кухни, – сообщил подчиненный полковника, оторвавшись от ноутбука.

– Так выходит, Илдар знал, кто хотел его убить? – внес уточнение полковник.

– По-моему, да, – кивнул Валера. – Он их коротко определил – черти, нелюди... Знал он их! – уверенным голосом подвел итог Касаткин.

– Напрасно вы так, Сергей Михайлович, – перед самым завтраком услышал Адмирал в своем мобильнике голос Анатолия Львовича.

– Вы уж извините, Анатолий Львович, только вы каких-то хамов прислали. Я и не поверил, что они от вас.

– Понимаю... Я уже объяснил им, что разговаривать с боевыми офицерами нужно чуть по-другому...

– Совсем чуть-чуть, – позволил себе дерзкую иронию Ушаков.

– В любом случае, я вам благодарен, – неожиданно мягким тоном продолжил Груздев. – Ведь покушавшихся на меня вы отыскиали. Они уже дали подробные признательные показания. Вознаграждение вам доставят к вечеру, после пяти часов. Куда вам его привезти – в управление, на базу или на квартиру?

– На квартиру, – ответил Ушаков.

От разговора остался неприятный осадок. Одно дело изловить наемных убийц, террористов, какую-нибудь по-настоящему опасную мразь. Иное дело – Степа и Настя. Со всем иное.

Официантка Марина жила в панельной многоэтажке спального района. Валера поднялся на пятый этаж без лифта, немного потоптался у квартиры под номером четырнадцать, затем нажал на кнопку звонка.

– Что вам нужно? – почти сразу же откликнулся тонкий девичий голос.

«Странно, по данным полковника, этой Марине сорок два года, а голос, как у девушки!» – мысленно отметил Касаткин, а вслух быстро произнес:

– Передайте Ильдару, что с ним срочно хочет поговорить Валера-рамзес.

За дверью умолкли. Причем на долгое время. Валера держал руки ладонями вперед, резких движений старался не делать. Пусть посмотрят в глазок, убедятся, что он пришел с миром. Прошли минуты две, и дверь открылась. На пороге никого не было. Касаткину не оставалось ничего другого, как сделать шаг в квартиру...

В коридоре было пусто. Некоторое время Валера стоял молча, затем демонстративно защелкнул за собой дверь, дескать, один я, больше никого не ожидаю.

– Ильдар... – отчетливо проговорил Валера, вновь вытянув обе руки ладонями вперед.

– Слушаю тебя, Рамзес, – спустя секунд пять раздался знакомый голос из боковой комнаты.

Розыскники из команды полковника оказались на высоте, Ильдар и в самом деле «лег на грунт» в квартире официантки Марины.

– Пройти в комнату можно? – спросил Валера.

– Пройди, – отозвался Ильдар.

Касаткин оказался в скромно обставленном помещении.

Не спрашивая дополнительного разрешения, Валера опустился в кресло.

– Разговаривать будем? – спросил Касаткин, видя, что Ильдар не торопится показываться.

Вместо ответа Ильдар возник в дверном проеме.

– Я тебя завалить хотел. – Ильдар был откровенен и словоохотлив. – Прямо через дверь... А потом, думаю, ты меня один раз от верной смерти выручил, неужели сейчас с подлянкой пришел? Кстати, как вычислил меня?

– Так же, как вычислят те, кто здесь с минуты на минуту появится! – сообщил Валера.

– Во как! – усмехнулся Ильдар, только усмешка у него получилась злая.

В руках саратовский авторитет сжимал пистолет Стечкина без деревянного приклада-кобуры.

– Ильдар, так получилось, что мы с тобой теперь одной веревкой связаны, – продолжил Валера. – Если помирать не хочешь, помоги и мне, и себе. Ты ведь знаешь, кто вчера хотел тебя убить?

– Тебя это сильно интересует? Чего ты, Рамзес, вообще, приполз? Что за интересы?

– Я тебя выручил, теперь твоя очередь.

– Нет, Рамзес, я тебя все же завалю, – рука со Стечкиным поднялась чуть выше.

Теперь Ильдар мог держать на мушке Валерину голову.

– И положил я на твою «выручку», – продолжал Ильдар

змеиным шипящим голосом. – Зла нет к тебе, а вот непонимание есть. Кто ты и зачем сюда пришел? Гадать-пытать времени нет. Так что извини, Рамзес.

«Это ведь бандит! – задним умом оценил сложившуюся ситуацию Касаткин. – Такой же, как и те, кто на него охотился... Он и в самом деле пальнет разок, и поминай как звали! А я, дуrolом, уши развесил...»

– Вопросов много – значит, и проблем много. Одного человека не будет – одной проблемой меньше, – многословным образом подвел итог Ильдар.

Валера отчетливо понимал, что если бандит начнет стрелять, то уж если не первой, то второй пулей наверняка достанет Касаткина. Расстояние между ними приличное.

Ничего пригодного для метания в руках у Валеры не было, да и боевая реакция у Ильдара не хуже, чем у многих спецов...

Однако, несмотря на стремительно текущие минуты, «криминальный генерал» медлил.

Полковник, сидящий в оперативной машине, метрах в десяти от подъезда, в котором восемь минут назад скрылся Валера Касаткин, получил сигнал от группы, ведущей за окрестностями наружное наблюдение:

– Двое в штатских куртках. По виду – «тяжелые спецы».⁶

---

⁶ Бойцы спецподразделения, отличающиеся высоким ростом, возможно, носящие под штатскими куртками бронежилеты и оружие (*оперативный сленг*).

Двигаются в вашу сторону, крутят головами.

– Я их уже вижу! – отозвался полковник.

И в самом деле – по двору прогуливались два высоких, мощного телосложения парня. Держались они как бы небрежно, сами же цепкими настороженными взглядами осматривали окрестности. Полковник подумал, что есть смысл попросту вызвать милицию, проверить у амбалов документы, иными словами, спугнуть, если те и в самом деле затевают что-то против Ильдара. Между тем амбалы подошли к подъезду Ильдара, укрылись под его козырьком и стали звонить кому-то по мобильному телефону.

– Страхуйте меня! – скомандовал своим полковник и вышел из машины.

Ему хотелось лично услышать разговор этих подозрительных ребят. Полковник двигался к подъезду размеренным шагом, так, точно подъезд этот был для него родным и он попросту возвращался к себе домой. Лицо расслабленное, руки неторопливо ищут в кармане ключи от квартиры и почтового ящика.

– Молодые люди, а вы, собственно говоря, ждете кого-то? – остановившись метрах в трех от амбалов, спросил полковник, играя роль чрезмерно бдительного занудного соседа. – Что это вы подъезд нам перегородили?

Рука полковника лежала в кармане, сжимая рукоятку снятого с предохранителя табельного пистолета «ПМ».

– Ждем, – кивнул амбал, вскользь оглядев полковника.

– А... документы у вас имеются? – спросил полковник, не вынимая из кармана руку, которую он туда опустил якобы за ключами.

– Давай, проходи своей дорогой, – отозвался амбал, отмахиваясь от «бдительного соседа», точно от надоедливого насекомого. – Да! – прорычал он в ответ на звонок собственного мобильного. – Марина ее зовут! Запомнил?! – кивнул он второму амбалу, выслушав сообщение по телефону.

«Марина! Официантка, любовница Ильдара... Совпадение исключено!» – моментально оценил ситуацию полковник.

– Слушайте, да проходите вы, не мешайте нам! – досадливо, без хамства, повернулся первый амбал в сторону полковника.

– Придется помешать! – выхватив из кармана пистолет Макарова, произнес полковник. – Лапы в гору!

– И на асфальт! – раздался голос одного из ребят, служивших в команде полковника.

Прошло не более двух секунд, как оба «тяжелых» лежали на асфальте физиономиями вниз, а бойцы полковника быстро и грамотно обыскивали их.

– Ильдар, в полный рост не поднимайся и к окну не подходи! – произнес Касаткин, когда молчание между недавними союзниками затянулось.

– Чего ты меня так бережешь? – быстренько выполнив то, что сказал Валера, с неожиданно появившейся грустью в голосе отозвался Ильдар.

– А чего ты меня не бережешь? Мне всего-то и надо – узнать, кто те люди, которые вчера...

– Хоть бы и мент был, – перебил Валеру Ильдар. – Хоть бы и фээсбэшник. – Бандит одним движением, стараясь не показываться в окне, задернул штору. – Вот за это вторично спасибо, я о снайперах как-то не подумал...

«Урка ты неумытый, привык все на ножах да на дешевых шпалерах отношения выяснять, о снайперах он не подумал!» – мысленно усмехнулся Валера.

– Ладно, кое-что тебе скажу, – кивнул Ильдар, не опуская при этом оружия.

И сразу после его слов за окном послышалось несколько выстрелов. «Четыре, не меньше!» – сообразил Валера, падая на пол.

На самом деле выстрелов могло быть и пять, и шесть. Просто два выстрела очень легко сливались в один.

– В самом деле, бронезилет, – сообщил полковнику один из его подчиненных.

– Документов никаких, – продолжил другой.

– Смотрите, какой шпалер! И без лицензии наверняка! – Средних лет оперативник протянул полковнику пистолет «глок», изъятый у одного из плененных амбалов.

Полковник хотел было взять оружие двумя пальцами, чтобы не оставлять на нем собственных отпечатков, но сделать этого не успел. За его спиной послышался хлопок, оперативник вскрикнул, выронил пистолет и упал на газон. Одновременно с этим послышались еще несколько хлопков, а следом за ними зазвучали отчетливые пулевые выстрелы. У полковника сработала отточенная десятилетиями боевая реакция, он сумел упасть за стоявшую рядом с подъездом машину и одновременно выстрелить в несущийся прямо на него и его подчиненных серебристый лимузин, из окон и дверей которого и велась ожесточенная стрельба. Со стороны это напоминало гангстерский боевик тридцатых, где бандиты вели огонь из мчащихся на полном ходу автомобилей. Полковник не видел фигур стрелявших, он успел выстрелить еще один раз, целясь при этом в лобовое стекло, в третий же раз выстрелить он не успел. Пуля ударила его сперва в правое плечо, парализовав руку с пистолетом, потом в шею...

– Ну, здравствуйте, господин полковник!

Придя в себя, старший офицер увидел две до отвращения знакомые физиономии.

– Как видишь, кое-что научились делать не хуже тебя. – Один из говоривших кивнул в сторону.

Чуть приподняв голову, полковник увидел окровавленные тела своих подчиненных.

– Мы и группу наблюдения сняли, – сообщил полковнику один из старых знакомых. – Так что подставился ты... Лажнулся!

Полковник чувствовал, что силы покидают его с каждой секундой. Дотянуться ни до одного, ни до другого он уже не мог. Как не мог этого сделать и десять, и пять лет назад.

– Не бывать тебе генералом, не бывать твоему поганому оперативному центру! – с этими словами тот, что держал речь, разрядил почти всю обойму в голову умирающего полковника.

– Сматывайтесь отсюда! Но недалеко! – распорядился тот, который застрелил полковника, высокий, длиннолицый блондин лет тридцати семи. – В скором времени продолжите то, что не доделали.

– А ты? – спросил второй.

– Мне бояться нечего, – усмехнулся блондин. – Нам ведь еще Ильдарчика достать нужно.

– Если он здесь, то стрельбу услышал и сбежал.

– Вот я его и поищу... Вместе с ментами.

«Ну вот и все! Нету полковника!» – только и смог подумав Валера, стоя на четвереньках и наблюдая через щелочку между занавесками за событиями у подъезда. Все произошло стремительно, в считанные секунды, поэтому прапорщик Касаткин при всем своем желании не успел бы ничего предпринять. Да и что предпринимать – оружия у Валеры не было. Ильдар, также на коленях, стоял рядом с Валерой, оружия при этом не опускал и в лице переменялся.

– Уходить надо, Ильдар.

Валера оказался прав. Лежбище Ильдара сумел вычислить не только полковник.

– Марина! – окликнул свою любовницу Ильдар. – Соберай чего понадобится, пойдешь со мной.

Только теперь Валера смог как следует разглядеть женщину. Она и в самом деле под стать девичьему голосу и внешность имела юную, благодаря тоненькой фигурке и длинным прямым темно-русые волосам. Ильдара она слушалась молча и беспрекословно. Настоящая «разбойничья подружка», ничего не скажешь!

– Встречаемся... Ну где мы можем встретиться?

– Говори сам, – пожал плечами Валера.

Дом они покинули через окно первого этажа, находящееся

ся прямо на лестнице.

– Я тебе сам позвоню, – оставив в памяти номер Валериного мобильного, произнес Ильдар, кивнул подруге, и они очень быстро скрылись в арке соседнего дома.

Валере Касаткину торопиться было некуда. Непосредственный начальник, давший команду перехода на «особый период», остывал с противоположной стороны дома, бывший командир Леня Шаинский находился в стенах следственного изолятора. Послать бы все к черту... Ну в самом деле?! Полковник мертв, бандюгу Ильдара прапорщик Касаткин спасти не подписывался. Леню Шаинского выручить нереально. Что он, Валера, в одиночку пойдет штурмовать «Матросскую тишину»?! Ничего теперь нет у Валеры, ни оружия, ни средств связи, ни грамотных, обученных помощников.

Сесть сейчас в автобус, доехать до метро, и домой. Мобильник выбросить в мусорный ящик (чтобы Ильдар никак не мог с ним связаться) и забыть все произошедшее, точно страшный сон...

Медленно двигаясь вдоль шестиподъездного здания, Валера заметил лавочку, на которой лежал оранжевый халат, принадлежащий местному уборщику территории, а к самой лавочке была приставлена метла. Валера взглянул на часы, которые показывали время обеда. Затем провел ладонью по своей небритой физиономии, усмехнулся, отметив, как сильны бывают стереотипы. Почему дворник обязательно должен

быть плохо выбритым?

Высокий блондин стоял на одном месте среди окровавленных тел и лишь иногда покачивался на носках. «Точно стервятник, – подумал Валера, медленно приближаясь к месту боя. – Выбирают, какую жертву первой клевать». Блондин заметил Валеру, пару раз качнулся, оглядел его с ног до головы, вновь расслабился. В самом деле – небритый, худощавый брюнет, может, татарин, может, таджик. Его дело сторона, он ничего не видел, ничего не слыхивал. Валера сделал вид, что не желает ничего замечать и хочет обойти блондина самой дальней дорогой... Тем временем послышался вой сирен, и во двор въехали сразу четыре милицейские машины.

– Тихо, ребята! – услышал Валера голос блондина и краем глаза увидел, как тот распахнул красную книжицу-удостоверение перед выскочившими милицейскими автоматчиками.

– Стало быть, вы майор Калистратов? – изучив содержание книжицы, спросил милицейский капитан.

– Департамент по борьбе с терроризмом главного управления контрразведки, – кивнул блондин. – А это мои коллеги из оперативного центра по борьбе с наркомафией, – пояснил майор Калистратов, с тяжелым вздохом указывая на уже остывшие тела.

– Что здесь произошло? – спросил капитан.

– Мы приехали задерживать особо опасного преступника. Некого Ильдара Саратовского...

– Знаем такого, – присвистнув, отозвался капитан.

– Не успели войти в подъезд, как нас... обстреляли, – закрыв лицо ладонью, закончил свой краткий рассказ Калистратов, но тут же пояснил для ясности. – Я уцелел, потому что чуть замешкался в машине, связывался с руководством.

– Значит, обстреляли и тут же скрылись? – подвел итог милицейский офицер.

– Сами видите, – развел руками назвавшийся майором Калистратовым блондин.

Валера чуть убыстрил шаг, скрылся в одном из подъездов. Еще чуть-чуть, и этот Калистратов или кто-нибудь из ментов заметят, что дворник двигается подозрительно медленно и старательно прислушивается к разговору. Лишний раз светиться не стоит. Да и вообще... Долой метлу, долой оранжевую униформу, и никто ни о каком Валере Касаткине слухом не слыхивал... Этот Калистратов, судя по манере держаться, майор не липовый, не очень-то смущается, с ментами запросто говорит... Через окно второго этажа Валера видел, как Калистратов пожал руку капитану, затем сел в машину, еще недавно принадлежащую полковнику и его ребятам. Ключи от машины блондин вытащил, видимо, у мертвого капитана. И тут Валера почти машинально включил переговорное устройство, маленькую такую коробочку, действующую в пределах километра. Дело в том, что основной «ответный» переговорник мог остаться в машине, и сейчас Ва-

лера мог слушать то, что происходит внутри. Если, конечно, переговорник там, полковник намертво не отключил его и на Валерин сигнал тот среагирует бесшумно. В ту же секунду послышалась злобная матерщина. Валера напрягся, готовый тут же выключить «коробочку» и дать деру. Блондин Калистратов произнес еще пару матерных перлов. Потом умолк. По его дальнейшим словам Касаткин понял, что «переговорник» Калистратов не обнаружил и сейчас как ни в чем не бывало связался по мобильнику со своими подручными. Скорее всего, теми самыми, которым хватило выучки ликвидировать группу полковника.

– Все сложилось очень неплохо, прими мои поздравления! – произнес своему собеседнику Калистратов. – Ильдара теперь будет искать вся столичная ментура. Убить сразу нескольких сотрудников секретной спецслужбы... Впрочем, не вздумайте расслабляться. Я сейчас еду в СИЗО, вечером, часов в восемь, буду в ресторане «У Шрэка». Хорошо, сегодня можем не встречаться, но в ресторане я буду в любом случае.

«В восемь, „У Шрэка“! Скорее всего – один!» – отметил Валера и тут же выключил «коробочку». Разведанных было собрано предостаточно. Даже, пожалуй, чересчур для одного гвардии прапорщика.

6

– А ну отвечай, сучка, кто ваш командир? Или как там он у вас называется?

Майор Калистратов крутанул перед носом девушки телескопическую дубинку. Пока еще он и пальцем не тронул задержанную Анастасию Денисенко, но девчонка молчала уже целых четыре с половиной минуты от начала допроса, что, по мнению Калистратова, начинало превышать норму. Продолжать терять время и взвинчивать собственные нервы?

– Вот что, моя дорогая, – опутив дубинку, изменившимся спокойным голосом проговорил Калистратов. – У меня очень мало времени, поэтому я ухожу... Если ты захочешь со мной поговорить, то сама сообщишь об этом.

«Причем в самое ближайшее время!» – мысленно добавил он, но озвучивать свою мысль не стал.

– Девушку из одиночки переведи в четырнадцатую, – отдал Калистратов распоряжение знакомому сотруднику изолятора. – На пару часов, не больше.

Тюремщик понимающе кивнул. Такие задания от майора были для него делом привычным.

Валера заехал домой, побрился, оделся в новую куртку темно-синего цвета. Из зеркала на него смотрел скромно, но

при этом стильно одетый молодой человек спортивного телосложения. Касаткину предстоял «светский выход», поэтому он очень придирчиво осматривал свою внешность. Пижонский стиль был не в его духе, джинса или полуармейский милитари-прикид были для него более привычными. В его новом одеянии было одно достоинство, свойственное стилю милитари, – куртка не сковывала движений, в ней также удобно было бегать и драться. А сегодня вечером Валере предстояло как минимум что-то одно из этих двух вариантов. Он уже собирался покинуть квартиру, как зазвонил мобильник, и Валера услышал голос Ильдара.

– Ресторан «У Шрэка» знаешь? – с ходу перешел к делу Касаткин. – Он рядом с метро, встречаемся у выхода в семь ноль-ноль.

– Круто берешь, Валера-рамзес, – только и отозвался Ильдар.

– У тебя есть собственные предложения? Или просто так мне звонишь?

– Да так... – уклончиво, непривычным для себя тоном отозвался Ильдар. – В семь ноль-ноль «У Шрэка» самая толкучка. Хотели б завалить или повязать, ты бы мне другую «точку» назвал. Ладно, Валера-рамзес.

Ильдар вырос точно из-под земли без трех минут семь, там, где они и договаривались, – у самого выхода из метро. Заведение «У Шрэка» находилось на противоположной сто-

роне.

– Точность – вежливость рамзесов, – улыбнулся Ильдар.

Только сейчас, вблизи, при хорошем вечернем освещении Валера рассмотрел его тронутое морщинами, а также с характерными для боксера шрамами лицо и отметил, что Ильдару не за сорок, а уже крепко за пятьдесят, просто выглядит бодро и молодожаво.

– Ну и?.. – продолжил Ильдар.

– Пять минут у нас есть, – кивнул на часы Касаткин. – Мы в прошлый раз кое о чем не договорили.

– Я тебя чуть не пристрелил, – вспомнив, в ответ кивнул Ильдар.

При этом в тоне его не было ни тени смущения. Он просто констатировал факт.

– Ты хотел сказать, кто тебя столь упорно преследует? – уточнил Валера.

– Мразь, беспредельщики, коих давно пора было на куски порвать, – понизив голос, произнес Ильдар.

Со стороны могло показаться, что двое неплохо одетых, симпатичных мужиков обсуждают, кому из многочисленных подруг нанести вечерний визит.

– Могу «погоняла» назвать, но они тебе вряд ли что-нибудь скажут, – продолжал Ильдар.

Знакомств в криминальной среде у Валеры не было, поэтому он лишь пожал плечами.

– Тут другое интересно, – покачал головой Ильдар. – Я

этих, ну, которых мы с тобой на шоссе... В общем, знаю как свои пять. Это мразь, причем низкого пошиба. Охранниками, вышибалами подрабатывали, а я, знаешь ли...

– Криминальный генерал? – внес очередное уточнение Касаткин.

– Да вот, представь себе, – как ни в чем не бывало отрекомендовался Ильдар.

– А я прапорщик. Воздушно-десантных войск.

– Прапор так прапор, – кивнул Ильдар. – Так вот, эти вши никогда бы на меня свои пасти не раскрыли. А тут все разом бросились. Стало быть, кто-то команду им дал.

«И еще эти „вши“ довольно профессионально расправились с полковником и его командой», – мысленно согласился с Ильдаром Касаткин.

– И по этой команде троих моих друзей верных, сразу... А они, скажу тебе, ребята легендарные были, с ними начальники МУРа на «вы» были. Один перед смертью успел мне позвонить, иначе и меня бы... Я поначалу думал, может, спецназ какой за меня взялся, а потом рожи увидел.

«Спецназ не спецназ, – мысленно продолжал Валера, – но натасканы беспредельщики неплохо. И руководит ими майор из отдела по борьбе с терроризмом!»

– Команду-то, Валера, кто-то о-очень большой дал! – нараспев проговорил Ильдар. – Что на это скажешь, прапорщик?

– А вот что я тебе скажу...

И Касаткин стал излагать придуманный им план. Выслушав Валеру, Ильдар одобрительно усмехнулся:

– Я вот одно не пойму... Ты в самом деле прапорщик? И... Неужели по случайности я в твоём такси очутился?

– Хватит риторических вопросов, Ильдар, – только и произнес Валера.

– Какие прапоры пошли образованные, – отозвался Ильдар, но более вопросов не задавал.

Блондин подъехал к ресторану без двух минут восемь. Ничего не скажешь, точность – вежливость борцов с терроризмом. Припарковал машину на платной стоянке, барственно-хозяйской походкой направился в ресторан.

– Барсетка на сиденье плюс спортивная сумка, – проговорил полушепотом Ильдар.

Они с Валерой топтались под навесом, в нескольких метрах от «парковки», делая вид, что ожидают автобус.

– Ну, что я говорил? – произнес Валера.

– Ну до такого и прапорщик додумается, – пожал плечами Ильдар. – Только вот если там «пустышка»? Ну, может, пара сотен долларов, может, чуть побольше... Стоит рисковать?

– В барсетке, скорее всего, так и есть, – кивнул Валера. – А вот в сумке... Ты обратил внимание, сам блондин весь из себя, машина соответственно. А сумка мягкая, наверное, еще в прошлом веке выпущена. И держит он ее не в багажнике, а на сиденье... Кстати, барсетку ты тоже прихвати. Так, знаешь ли, на всякий случай.

– Вот сейчас я окончательно поверил, что ты прапорщик, – перейдя на шепот, проговорил Ильдар.

Около девяти часов Калистратов покинул ресторан. Расплатившись с парковщиками, он уже выезжал со стоянки, как вдруг из соседнего переулка, прямо под колеса ему, вывалился парень с пивной банкой в руке. Калистратов выезжал на малой скорости, любитель пива буквально врезался в его капот, расплескал свой напиток так, что несколько капель попало на лобовое стекло.

– Глаза дома забыл?! – блондин мгновенно выскочил из машины и отработанным ударом ноги отбросил нетрезвого парня от своего капота.

– Козел! – выронив банку пива, злобно всхлипнул парень, сумев-таки подняться.

Следующим ударом не на шутку разъяренный Калистратов согнул пьяного пополам. Сложенный вдвое парень на ногах удержаться сумел, более того, попытался боднуть блондина своей нечесаной головой. Калистратов сумел уклониться и уже без злобы слегка съездил бодливому парню ребром ладони по затылку.

– Ну-ка остановились! Что здесь происходит?! – Перед блондином и растянувшимся на асфальте во весь рост парнем возник лейтенант милиции.

– Пьяные на вашем участке оборзели, – начальственным тоном заговорил с милиционером Калистратов, одновремен-

но раскрывая удостоверение. – Сами под колеса лезут! Простите, лейтенант, но я очень спешу...

– Да, конечно, – кивнул смущенный милиционер.

Блондин быстро вернулся в автомобиль и покинул «место происшествия».

– Начальник, я поскользнулся, а он в морду сразу! – «оборзевший пьяный» поднялся, и милиционер оценил, что пьян тот не слишком сильно, на ногах держится.

Можно, конечно, оштрафовать за хулиганство, но вот незадача – «потерпевший»-то уже далеко!

– Вот что, придурок, – лейтенант жестко взял парня под локоть, вжал в стену уже закрывшегося торгового киоска. – Я тебя на своем участке вижу первый и последний раз!

– Так точно, командир! – охотно откликнулся любитель пива.

– Тогда пшел отсюда!

Ильдар раскладывал перед Валерой содержимое барсетки.

– Как и предполагалось, сумма в размере ста пятнадцати долларов, – констатировал Валера.

– Вот и связь! – кивнул Ильдар на пачку визиток.

Валере оставалось лишь аплодировать, причем не только мысленно. Краем глаза, пока Калистратов лупцевал его, Касаткин старался отследить действия Ильдара, но ничего не увидел. Теперь Валера окончательно понял, что в «генера-

лы» Ильдар вышел из весьма успешных «рядовых».

– Смотри, указано только имя-отчество и телефоны, – оценил визитки Ильдар. – Один мобильный, другой либо служебный, либо городской.

– Я же говорил! Теперь мы можем позвонить этому Калистратову и предложить вернуть похищенное, – произнес Валера. – Дескать, нам чужого не надо, ошиблись, дяденька майор, извините! Впрочем, для начала посмотрим сумку.

Спортивная сумка и в самом деле была какая-то неказистая, мятая, такая никак не могла принадлежать лощеному субъекту, коим был майор Калистратов.

– Он что, в баню собрался? – Ильдар аккуратно выложил из сумки четыре больших бело-серых куса, напоминавших хозяйственное мыло или скульптурный пластилин.

С подобным «пластилином» Валера сталкивался не впервой. Обычно такой «кусман» лепят на бронированную дверь или сейф и... и после взрыва можно входить в бронированный бункер или забирать наличность из сейфа.

– Нет, Ильдар... Это не мыло, – покачал головой Касаткин.

– Да я раньше тебя, прапор, это понял.

Некоторое время оба они молчали, созерцали «пластилин», не трогая его при этом руками.

– Звонить-то будем? – прервал паузу Ильдар, кивая на визитку.

– Будем, – кивнул Валера. – Но... Чуть погодя!

Забыв про носовой платок, майор Калистратов вытер пятерней взмокший лоб, отложил в сторону мобильный телефон и закурил уже четвертую за истекшие полчаса сигарету. Только что он разговаривал с тем самым лейтенантом, участковым, который вмешался в его разборку с пьяным брюнетом. Оказалось, что лейтенант пару раз добавил пьянчуге лично от себя и отпустил восвояси. Даже документов, ментяра тупой, не проверил. «Суки, твари, вонючие уголовники! Мусора тупорылые!» – мысленно клял всех Калистратов. Конечно, он сам тоже подставился, утратил бдительность. И вот теперь... Пожалуй, впервые старший оперуполномоченный по особо важным делам понятия не имел, как выйти из сложившихся обстоятельств. Барсетка-то ладно, хер с ней! Даже если бы у него похитили табельный пистолет с удостоверением, то и это было бы не столь катастрофично. Но вот сумка с «фейерверком»!

– Да, слушаю... – отозвался Калистратов на звонок мобильного. – Нет, сейчас ничего сообщить не могу, перезвони через два часа. Все!

А что будет через два часа? Сумка с «фейерверком» сама собой в окошко на воздушном шарике прилетит? Барсеточки, скорее всего, не такие тупые, догадались, что это не мыло, и наверняка решат это «добро» продать. Попадутся,

начнут давать показания... Правдивые и искренние... Самое ужасное, что сейчас Калистратов был сразу между нескольких огней. Ему нечего было сказать своим Хозяевам, которым не первый год служил верой и правдой (разумеется, за немалые деньги), нечего было сказать нанятым «волонтерам удачи», которые в предстоящей акции «Силовой вариант» выполняли самую грязную работу. Если станет известно, что Калистратов банально потерял «фейерверк», то Хозяева тут же «вычеркнут» его (да так, что семье и хоронить будет нечего), а волонтеры-наемники могут взбунтоваться, и опять же никто не узнает, где калистратовская могилка...

Самое ужасное, что «Силовой вариант» уже набрал обороты и остановить его невозможно.

Телефон вновь затренькал артемьевской темой из «Свой среди чужих...», и блондин поморщился, точно от острой зубной боли. Однако на сей раз звонили из следственного изолятора:

– Снова вернули в одиночку. Готова, между прочим, что-то вам сообщить.

Что ж, ничего удивительного. Девчонку сунули в пресс-хату к отморозенным уголовницам-лесбиянкам. При этом дежурный офицер постоянно вел наблюдение, чтобы Настю не покалечили, но прессанули при этом капитально. После «пресса» и не такие ломаются... Не прошло и сорока минут, как Калистратов уже был в изоляторе. Настя Денисенко сидела перед ним, понуриив голову, и напоминала начинающую

таять Снегурочку. «Пресс» свое дело туго знает!» – с удовлетворением отметил Калистратов. Синяков и прочих следов насилия на девушке не наблюдалось.

– На, читай! – даже не поздоровавшись, майор протянул девушке два листа отпечатанных на компьютере показаний.

Затем около минуты молча наблюдал за читающей девушкой, плечи и губы которой заметно подрагивали. «Все! С ней все!» – мысленно пытался ликовать блондин, отгоняя дурные мысли о пропавшем «фейерверке».

– Ты должна подписать вот эти показания... – сообщил Насте Калистратов, заметив, что девушка прочитала оба листа показаний.

– Но дядя Леня, Степин отец... – залепетала девушка. – Разве он был организатором покушения? Мы с ним об этом никогда не говорили, да и Степа... Как же я подпишу? Я ведь ничего об этом не знаю!

– Зато мы знаем! Или ты не доверяешь? Сомневаешься в чем-то? – немного повысил голос Калистратов. – Тогда я сейчас отправлю тебя назад к твоим новым друзьям!

– Не надо! – Настя аж вскрикнула, на ее больших голубых глазах выступили слезы, она готова была разрыдаться, упасть майору в ноги.

– Бери ручку и подписывай! – на сей раз с отеческой интонацией проговорил Калистратов. – Завтра утром будешь на свободе.

Тоненькая, почти прозрачная, дрожащая рука взяла ручку

и быстрехонько поставила нужную закорючку.

– Ну вот и все, Анастасия! – окончательно превратился в «добротого папеньку» Калистратов. – Вы помогли нам, мы вам, – он даже перешел с девчонкой на «вы». – Я отпускаю вас под подписку о невыезде, а потом вашему адвокату не составит труда доказать, что на месте покушения вы оказались по стечению обстоятельств, в самый последний момент отговаривали Степана Шаинского от совершения преступления, но он не послушался вас. На суде будете свидетелем, это совсем не страшно.

Настя закрыла лицо руками, не в силах сдержать рыданий.

– Поплачьте, – не меняя отеческой интонации, вещал Калистратов. – Теперь уж все позади у вас... Вот только последнее... Вы слышите меня, Настя?

Девушка отняла руки от мокрого лица, с немой мольбой посмотрела на «благодетеля».

– Как вы уже догадались, я знаю несколько больше, чем вы думаете, – сообщил майор. – Например, я знаю то, о чем вы умолчали.

Девушка нервно затрясла головой, не в силах произнести ни слова.

– Знаю, что вас было не двое, а трое, – продолжил Калистратов. – Даже знаю, что третьего звали Ганс. Это, конечно, не имя, а кличка... Так вот, Настя, если вы не хотите никогда больше встречаться с вашими новыми подругами из четырнадцатой камеры, то никогда никому не рассказывай-

те об этом Гансе. Забудьте о нем... А теперь прощайте, все имеющиеся у вас вопросы теперь не ко мне, а к адвокату, с ним вы познакомитесь на днях, очень грамотный и известный юрист.

«Хоть здесь все в порядке, комар носа не подточит!» – продолжал успокаивать себя Калистратов, двигаясь по лестнице к выходу из стен изолятора. Он уже был в нескольких метрах от проходной, когда неожиданно столкнулся с высокой стройной женщиной, одетой в форму майора милиции. «Вот принесла нелегкая!» – мысленно выругался Калистратов, но вслух произнес иное:

– Здравствуйте, Ольга Геннадьевна! Каким ветром вы сюда?

– Тем же самым, что и вы, – отозвалась женщина-милиционер чуть менее любезным тоном. – Наше управление подключено к делу о покушении на Груздева!

«Вот незадача! – мысленно чертыхался Калистратов. – У ментов свое собственное управление по борьбе с оргпреступностью и терроризмом! Ну преступность ладно, ментам ее на откуп отдать в самый раз. Но покушения на крупных политиков и предпринимателей – это уже в чистом виде дело контрразведки!»

– Поскольку брали покушавшихся бойцы нашего управления, меня подключили как смежника, – пояснила Ольга.

Майор Ларионова была старшим опером по особо важным делам. Калистратов недолюбливал Ольгу, но старался

ей этого лишний раз не показывать. Иметь эту «стальную леди» во врагах или даже конкурентах сильно не хотелось. Ларионова была одной из немногих женщин в МВД, имеющих боевую награду – медаль «За отвагу», лично участвовала в нескольких операциях по освобождению заложников. Внешне ее можно было бы назвать хорошенькой благодаря стройной фигуре и правильным чертам лица, вот только взгляд миндалевидных серых глаз иногда отталкивал из-за неприятного холодка и пронизательности.

– Ну что ж, работы у вас будет немного! – сообщил Ольге Калистратов. – Одна из покушавшихся, Денисенко, дала подробные показания. Можете взглянуть!

Калистратов протянул Ольге подписанные Настей бумаги.

– А что это за пятна? – даже не начав читать, поинтересовалась Ольга Геннадьевна. – Похоже, Денисенко рыдала в три ручья, когда это подписывала?

«Вот черт! – вновь мысленно выругался и помянул нечистого Калистратов. – Надо было ей сначала платок сунуть, а потом ручку... Всего не предусмотритишь, а госпожа ментяра так глазами и сечет. Пятна-то еле заметные, какие там три ручья?!»

– Понимаете, эта девица находилась в истерике, я и сотрудники изолятора с трудом сумели ее успокоить, – пояснил Калистратов, – но потом все же она пришла в себя, немного поплакала и чистосердечно все изложила.

– Организатор покушения – отец Степана Шаинского, –

прочитав бумаги, отозвалась Ольга. – Мне нужно поговорить и с девушкой, и со Степаном, и с Леонидом Григорьевичем.

«Эта выдра готова носом землю рыть! Главное, чтобы она не докопалась, что „признания“ Денисенко я получил задним числом, уже после ареста Леонида Шаинского!» – подумал Калистратов. В самом деле, он так спешил отрапортовать о ликвидации террористической группы, что арестовал Леонида Григорьевича, не имея никаких документальных доказательств, лишь сославшись на устные донесения и мифические агентурные данные.

– Когда успокаивали девушку, не сильно пострадали? – участливым голосом поинтересовалась майор Ларионова.

– Я нет, – серьезно ответил Калистратов. – А вот сотрудницы изолятора даже вынуждены были обратиться в медпункт!

Эту фразу Калистратов произнес, увидев появившуюся за спиной Ольги молодую охранницу изолятора – здоровенную блондинку с погонами прапорщика. Правая бровь блондинки была залеплена пластырем, на толстых, отвисших щеках были заметны следы царапин, на запястье правой руки бинт. Чувствовалось, что охранница совсем недавно побывала в серьезной переделке.

– Вот видите! – кивнул в сторону прошедшей мимо блондинки-прапорщика Калистратов. – Эта Денисенко чуть не сломала девушке руку...

– В самом деле – настоящая террористка! – усмехнулась

Ларионова, всем своим видом показывая, что не очень-то верит Калистратову. – С такой девушкой, – показав рукой габариты прапорщицы, – могла справиться разве что прожженная рецидивистка. Где сейчас Анастасия Денисенко?

– В медчасти! Ей сделали успокоительный укол, и сейчас вам говорить с ней не разрешат. Ну а Степан и его папаша... Давать против самих себя показания они не торопятся. Без адвоката и вовсе говорить отказываются.

Последнее было чистой правдой.

– Придется лично убедиться в этом, – кивнула Ларионова. «Убеждайся! С Денисенко тебе говорить никто не даст!» – возликовал Калистратов.

– А вообще... Не тратьте вы, Ольга Геннадьевна, времени понапрасну. Звезд вам на этом деле не сделать, говорю вам по-товарищески.

– Слушайте, коллега! – в серых глазах женщины появился отталкивающий металлический блеск. – Смотрите не переусердствуйте! Это я вам тоже по-товарищески!

«Какой я тебе коллега, выдра ментовская!» – отозвался про себя Калистратов, но вслух ничего подобного не произнес. Напротив, очень даже вежливо попрощался с майором Ларионовой.

– Ну вот, кое-какие выводы напрашиваются сами собой! – Валера Касаткин кивнул на светящийся монитор своего компьютера.

Просмотрев в Интернете криминальную хронику за два истекших дня, Валера обнаружил, что помимо покушений на Ильдара и Анатолия Груздева весьма успешно были расстреляны еще четверо криминальных авторитетов. Илдар же сообщил лишь о троих, про четвертого услышал впервые.

– Вот смотри, Илдар, за короткое время некая «бригада» отморожков средней руки отправляет на тот свет сразу нескольких «генералов преступного мира» (причем вместе с телохранителями), полковника спецслужбы также с привычными к боевым действиям подчиненными, плюс неудачное покушение на обожаемого народом Рыжего, плюс вот этот «баный набор» в сумке майора антитеррористического департамента, – кивнул на сумку Касаткин. – Что скажешь?

– Большой беспредел заварился, – кивнул Илдар. – Политика... – произнес, точно сплюнул, «генерал» и после паузы добавил: – Вообще такие дела не по мне, но... Отсидеться не дадут, завалят в любом случае. Слушай, а твой «бугор», ну этот Шаинский, он и в самом деле мог эту байду с Груздевым заварить?

– Не знаю, – честно ответил Валера. – Мы с ним давненько

не виделись... Много у нас вопросов накопилось, пора бы их задать. – Касаткин взял телефон. – Вот сейчас и спросим, что к чему, зачем и почему...

Два часа были на исходе, телефон Калистратова молчал. За окном было зыбкое, пасмурное небо, но дождь все никак не начинался. Сумка с «фейерверком» сама собой возвращаться не собиралась. Майор вновь позвонил участковому, но тот лишь лепетал о том, что у него слишком большая территория и что пьяного брюнета видел в первый раз, однако его приметы уже сообщил дружинникам и общественности. «Дурацкая отговорка!» – скривив лицо, подумал Калистратов, понимая, что от лейтенанта толку не будет. Неужели придется объявлять барсеточников в официальный розыск? Пожалуй, так и придется поступить! Менты изловят их, посадят в клетку, и тогда у Калистратова будет шанс вернуть «фейерверк». Калистратов уже намеревался набрать телефон дежурного по МУРу, как его мобильник затрезвонил, не определив номер звонившего.

– Здравствуйте, господин Калистратов! – послышался незнакомый голос. – У нас тут с вами недоразумение вышло. К нам по ошибке попали ваши вещи, хотим вернуть.

– Кто это и откуда узнали мой телефон? – забыв о визитках, с трудом сдерживая себя, отозвался майор.

– А вы разве еще не догадались? – вежливо спросил невидимый собеседник.

– Догадался, – взяв себя в руки, в тон звонившему ответил Калистратов.

– Тогда объясняю кратко – мы попросту не знали, кто вы, и уж совсем не предполагали, что обнаружится в вашей сумке. Это, знаете ли, не наш профиль, и мы согласны вернуть вам сумку и ее содержимое при условии небольшого вознаграждения.

«На кол бы вас, ублюдков, посадить!» – мысленно отозвался майор.

– Полторы тысячи евро, и мы возвращаем вам все в целости и сохранности, – продолжал между тем звонивший.

«Что делать?! Вдруг эти воришки сейчас не лгут, сами в штаны наложили, боятся, но при этом хотят кое-что выгадать?! Жадность губит фраеров, сами в капкан готовы влезть?!» – размышлял в быстром темпе Калистратов, понимая, что сейчас у него появился шанс вернуть все на прежние места, так что ни Хозяева, ни «волонтеры» ничего не заметят.

– Место и время встречи вы назначите сами? – не тратясь на лишние слова, спросил Калистратов.

– Разумеется! Кстати, барсетку мы вам тоже вернем. Давайте через час на набережной, рядом со строительством жилого комплекса. – Незнакомый собеседник назвал адрес в дальнем, но прилегающем к Москве-реке районе.

Взять с собой какую-либо охрану Калистратов не мог. Ни-

кто, вообще ни одна живая душа не должна была знать, что он так опростоволосился. Небольшой риск есть, но при себе у майора табельный пистолет, баллончик с парализующей перцовой смесью, да и сам он кое-чего умеет в рукопашной схватке. Того же bruneta весьма неплохо отделал. Однако на встречу brunet явится не один. Этот мелкий жулик даже не подозревает, во что влез. Калистратов запомнит его, и жить воришке после этого недолго, если в ближайшие пару часов он не смоется в глухую тайгу. Место встречи было выбрано так, что просматривалось со всех сторон. Справа была река, слева пустырь, сзади высоченный забор, огораживающий стройку. Впереди голая автотрасса.

– Один явился, – произнес Ильдар, одетый в синюю строительную спецовку и только что прокативший мимо топчущегося Калистратова тележку со строительным мусором. – Нервничает заметно, рожа так ходуном и ходит. А он телефон твой не мог запеленговать?

– Смысл? Я же сам к нему на свидание иду. А потом, мой телефон имеет защиту, определить номер и запеленговать его можно, лишь взломав ее.

– Ну и прапора пошли... Ладно, как и условились – ты минуты три с ним «талы-талы»,⁷ потом я с тележкой мимо проеду.

Валера появился в поле зрения Калистратова. Он был бод-

---

⁷ «Талы-талы» (*жарг.*) – разговор, как правило, не очень предметный.

рым и веселым, шел со злосчастной сумкой через плечо со стороны метрооста. Майор держал руку на оружии, и у него очень велик был соблазн пристрелить «протрезвевшего брюнета», забрать сумку, а тело сбросить в Москву-реку.

– Ну вот, я вас издали узнал! – улыбнулся Валера как ни в чем не бывало. – Я один, и вы один, можно разговаривать!

– Открой сумку! – потребовал Калистратов.

– Покажите деньги! – в свою очередь, произнес Валера, опустив при этом сумку на землю.

– Деньги? Ну, смотри...

У Калистратова окончательно лопнуло терпение. На равных беседовать с подобной публикой он не привык. Сунув руку во внутренний карман, майор сделал вид, что и в самом деле достает купюры. Сам же выхватил пистолет и его рукояткой ударил Валеру в солнечное сплетение. Далее он намеревался проверить содержимое сумки и, если «фейерверк» на месте, дать жулику еще пару пинков и покинуть место встречи. Жаловаться на майора будет некому, да и некуда. Касаткин согнулся от удара, но в то же мгновение перехватил руку Калистратова, взял ее на залом в области локтя, да так, что майор охнул и выронил оружие. Валера чуть ослабил хватку, но отпускать Калистратова не торопился. Тот же не мог ни сдвинуться с места, ни дернуться. В этом случае его рука немедленно была бы сломана.

– Вот хамить не надо, – произнес Валера и чуть надавил под калистратовский локоть, заставив того заскрипеть зуба-

ми.

И в ту же секунду Калистратов получил такой сильный удар по ушам, что на некоторое время потерял сознание. Валера тут же отпустил его локоть, и майор рухнул наземь, растянувшись во весь свой немаленький рост.

– Я тоже хамов не люблю, – кивнул вырубивший майора со спины Ильдар.

Тележки при нем не было, а вот строительная спецовка по-прежнему была накинута на его широкие покатые плечи.

– Ну, узнал, мусорило? – спросил Ильдар, увидев, что блондин начинает приходить в себя.

– Мусорила в другом месте, – отозвался майор, стараясь сохранить хладнокровие.

– То, что ты из другого ведомства, мы знаем, – кивнул Валера. – Только для нас ты мусор, где бы ни служил.

Калистратов медленно и молча поднялся. Оглядел окрестности и отметил, что табельного оружия нигде нет. Пистолет майора лежал в данный момент в кармане у Касаткина.

– Чего же ты, Калистратов, мне войну объявил? – спросил Ильдар.

– Так уж получилось, Ильдар, – ответил майор, давая понять, что прекрасно знает, кто стоит перед ним в рабочей спецовке. – Только войну объявлял не я. У меня ведь к тебе ничего личного, мы ж ни разу не пересекались.

– У меня тоже ничего личного, – миролюбиво кивнул Ильдар и в то же мгновение ударил Калистратова ребром ладони в область солнечного сплетения.

Майор охнул, согнулся, но на ногах удержался. Однако второй удар вновь свалил его на землю.

– Это за моих друзей, – пояснил Ильдар.

Майор, пошатываясь, встал, продолжать разговор не торопился.

– Ты что же думал? – проговорил Ильдар. – Убивать меня будешь, а я лапки подыму и сам к тебе на брюхе приползу?! Так кто беспредел затеял?

– Если скажу, легче тебе не станет, – только и ответил Калистратов. – И мальчик твой борзый тебе не поможет, – кивнул он в сторону Валеры.

Уже в который раз далеко не юного Касаткина называли мальчиком. Видимо, из-за поджарой, гибкой фигуры, густых темных волос и наивного выражения на худощавом большеглазом лице.

– На войне как на войне, майор, – вступил в беседу Валера. – И сейчас ты у нас в плену. То, что в сумке было, сейчас далеко отсюда. Это первое. Второе – если с нами что-то случится, содержимое сумки вместе с подробным описанием, у кого это добыто, окажется сразу в разных интересных местах, а точнее – в генпрокуратуре, в службе собственной безопасности ФСБ, в приемной администрации президента.

– Слушайте-ка, вы оба! Вы ведь сейчас ежа голой жопой

пугаете, – неожиданно рассмеялся майор.

Правда, смех у него получился нервный и оттого неискренний.

– Вы оба трупы при любом раскладе, – продолжал Калистратов. – Я же предлагаю следующее – во-первых, деньги, во-вторых, беспрепятственно вывезу вас обоих из столицы, смогу достать билеты в указанную вами страну. Хоть в Эмираты, хоть в Польшу. А вы возвращаете мою сумку со всем содержимым. Подумай, Ильдар! Это твой единственный шанс уцелеть. Ты спрашивал, кто дал команду завалить тебя? Отвечаю – Директор. Ну, что теперь?

Ильдар сохранил спокойствие, лишь как-то неопределенно покачал головой. С ответной речью не торопился. Валера ранее ни о каком Директоре не слышал, но сразу понял, что произнесение этого прозвища (или как выражаются в кругу Ильдара – «погоняла») оптимизма «криминальному генералу» не прибавило. Стало быть, тот Директор был не просто директором, а целым «фельдмаршалом» преступного мира... Пауза тем временем затягивалась. Судя по всему, этот неизвестный Валере Касаткину Директор был для Ильдара серьезной угрозой, похлеще ментов и генпрокуратуры. И тут в левом кармане Валериной куртки зазвонил изъятый у Калистратова мобильник. Ильдар молча посмотрел на Касаткина. «А пусть разговаривает! – решил Валера. – Ведь он явно больше всего боится, что те, кто стоит за ним, узнают об исчезновении сумки со взрывчаткой, „фейерверком“, как он

его называет... Пусть пообщается, а мы послушаем!» Валера молча, отработанным движением вновь взял руку Калистратова на излом, так, что тот не мог дернуться. Одной рукой удерживая майора, Касаткин достал из своего кармана телефон, включил его на прием и поднес к уху Калистратова. Но не вплотную, а так, чтобы голос неизвестного абонента был слышен и им с Ильдаром.

– Калистратов, это я! Почему ты отложил нашу встречу? Что-то серьезное? – послышался в телефоне мужской голос.

«Майор должен был с кем-то встретиться и... Не иначе передать этому кому-то сумку с „фейерверком“! – тут же сообразил Касаткин. – И этот „кто-то“ теперь сильно озабочен...»

– Возникли некоторые осложнения, – пробормотал майор.

– Я хочу знать, что за осложнения? Может быть, мне взять отпуск? – спросил «кто-то».

«Взять отпуск – значит выйти из игры...» – продолжил анализ разговора Касаткин.

– Я занят. В данный момент очень занят, – только и проговорил Калистратов.

– Слушай, я совсем ничего не понимаю! – голос в мобильнике повысился. – Ты что, не узнаешь меня? Я – Ганс!

«Отлично! – возликовал Валера – Теперь у нас появился Ганс!»

– Узнал, узнал... – пробормотал Калистратов.

«Этот Ганс важная персона! Не привык к такому обращению со стороны господина майора!»

– Так я жду твой ответ! Или все-таки отпуск? – подвел итог невидимый Ганс.

Чувствовалось, что Калистратов понятия не имеет, что отвечать Гансу. В «отпуск» разрешить никак нельзя, встретиться тоже.

– Ганс, если через сорок минут я не перезвоню, можешь отправляться в отпуск! – выдавил наконец из себя Калистратов.

Как только разговор закончился, Валера молча препроводил майора к его же собственной машине. Той самой, под колеса которой Касаткин чуть-чуть не угодил некоторое время назад...

– Что за Директор? – спросил Валера, когда они втроем вернулись на свою постоянную «базу» – холостяцкую квартиру Касаткина.

– Директор... – мрачно усмехнулся Ильдар и лишь после столь же мрачной паузы продолжил: – Это такая тварь... Его Дьяволом называют! Не дьявол он, конечно же, но его верный слуга, это как пить дать.

– Из бластных или из каких?

– Да ни из каких, – еще мрачнее отозвался Ильдар. – Из преисподней он, ясно?

Валера Касаткин в преисподнюю и чертей особо не верил. Он задал Ильдару следующий вопрос:

– И ты его сильно боишься?

– За два дня он, точно мух, прихлопнул четверых авторитетных парней. А у одного из них охрана была из бывших спецназовцев ГРУ. Как ты рассказывал, твоего бывшего командира на «кичу» упекли, не поморщились. Полковника-спецслужбиста на наших глазах кончили. И охрану его... Мало, да?

Валера в ответ лишь пожал плечами. Мало, как говорится, не казалось.

– То есть ты хочешь согласиться на условия майора, взять у него деньги, билет до Эмиратов или какой-нибудь Варша-

вы, а ему вернуть «фейерверк» и более не путаться под ногами у Директора? – спросил Касаткин.

– Но все равно не уцелеем, – только и произнес в ответ Ильдар.

Майор Калистратов в это самое время «отдыхал» в ванной комнате. Валера связал его особыми спецназовскими узлами, теперь любое движение доставляло Калистратову боль и неудобство. Тут уж ничего не попишешь – на войне как на войне.

– Через три с половиной минуты Ганс уйдет в отпуск, – кивнул на часы Валера и с молчаливого согласия Ильдара взял телефон Калистратова.

Связаться с номером того, кто звонил майору последним, не составило труда.

– Здравствуйте, Ганс, – услышав мужской голос, произнес Валера. – Тут так получилось, что Калистратов с вами никак не сможет встретиться. Ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра. Но то, что он должен был вам передать, я готов привезти хоть сейчас.

– Где Блондин? – очень нелюбезно, жестким тоном ответил Ганс.

– Блондин, он же Калистратов, сейчас на операционном столе, – произнес в ответ Валера, отметив при этом, что в выборе прозвища для Калистратова Ганс оказался не оригинальным. – У него приступ аппендицита. Поначалу думал – обойдется. Знаете, иногда при первом приступе, тем более

если нет температуры...

– Ты его лечащий врач? – уж совсем грубо оборвал Касаткина Ганс.

– Уважаемый Ганс, я же не спрашиваю – кто вы? – сохранив при этом вежливый тон, отозвался Валера. – Тот, кого вы называете Блондином, попросил меня передать вам...

– А у него аппендицит вырезан два года назад! – вновь перебил Валеру Ганс.

«Ганс – профи, взять себя голыми руками не дает! – оценил собеседника Касаткин. – Только в бане с майором не был ни разу!» Сам Валера проверил пузо Калистратова и отметил, что столь подлая и внезапная штука, как аппендикс, удален у майора пока еще не был.

– Слушайте, Ганс! Я сейчас заканчиваю с вами разговор, и сами ищите Блондина, ждите, когда он придет в себя после операции, – проговорил Касаткин. – Ну, это вас устроит?

– Через полчаса в кафе «Диана», рядом с кинотеатром-мультиплексом. – Ганс произнес название кинотеатра и уточнил, знает ли Валера, как туда добраться.

Для таксиста это был смешной вопрос, но свою вторую профессию Валера решил не афишировать. На том и договорились.

Передавать Гансу взрывчатку Касаткин не собирался. А вот встретиться, поговорить было необходимо. Врага надо знать в лицо, чтобы не удивляться потом...

– Ты от Калистратова? – за столик пьющего кофе Валеры присел мужчина лет тридцати пяти, с аккуратными усами и в очках в дорогой оправе.

Он и в самом деле был профи, сумел вычислить Валеру без всяких примет, пароля и прочего. Правда, посетителей было в тот час немного.

– А ты Ганс? – в тон ему произнес Касаткин.

– Ну давай, чего принес. Времени у меня мало, – несмотря на вполне интеллигентную внешность, вежливостью Ганс не отличался. – Кстати, в какой больнице Калистратов?

– В ведомственном госпитале, – ответил Валера, отлично зная, что из ведомственного стационара выудить какую-либо информацию дело нереальное, разве что с разрешения самого высокого начальства.

– Ну так чего я жду? – продолжил Ганс.

– Зачем такие вещи с собой таскать? – произнес Валера. – В машине лежит. Сейчас кофе допью...

Однако Валера не успел не только допить кофе, но и докончить фразы. Совершенно неожиданно, не поднимаясь с места, Ганс ударил Касаткина прямо под столом под коленную чашечку. От внезапной боли Валера расплескал кофе и не успел среагировать на следующий удар. Ганс метил ребром ладони в висок, но в последнее мгновение Касаткин сумел уклониться, и рубящий удар пришелся в скулу. Валера рухнул на пол, а Ганс опрокинул на него стол, облив уже, по

счастью, остывшим кофе, и одним прыжком оказался рядом с пустующей по случаю утреннего времени эстрадой. В считанные секунды Ганс сбил с ног двоих совершенно случайно попавшихся ему на пути мужчин – одного из посетителей и официанта, при этом одного свалил хорошо поставленным ударом в голову, затем скрылся за дверью администрации.

«Профи, нечего сказать», – поднимаясь с пола и отряхиваясь, подумал Валера, задним умом понимая, что где-то совершил промах и Ганс расколол его, точно грецкий орех. Опасаясь засады, тут же, весьма дерзко, но грамотно сделал ноги. Теперь Ганса уже не достать, даже самому Калистратову он теперь не поверит.

– Что тут у нас происходит? – услышал Валера за своей спиной женский голос.

Голос был неожиданно мягким и участливым, точно у доктора из детской поликлиники. Обернувшись, Касаткин увидел перед собой крупную молодую женщину в униформе обслуживающего кафе персонала. Приколотая с левой стороны груди карточка сообщала Валере, что перед ним метрдотель Зинаида Петровна.

– Приятель психанул, – ответил Валера. – Я заплачу, вы не беспокойтесь...

Платить, впрочем, нужно было разве что за залитую кофе скатерть. Посуда каким-то чудом уцелела.

– Интересный у вас приятель, – только и произнесла метрдотель Зинаида Петровна все тем же мягким, не соответствующим

ющим ситуации укоризненным тоном.

– Из-за женщины все, – ответил Валера, чтобы хоть как то объяснить происшедшее, и при этом картинно вздохнул.

– И кто же из вас любовник, а кто муж? – поинтересовалась Зинаида Петровна.

Женское любопытство явно вытеснило у нее все остальные чувства и эмоции.

– Вам это так важно? – сунув руку в карман за бумажником, отозвался Валера и тут же спросил: – Деньги платить вам?

Женщина заметно поскущнела. В кои-то веки в ее скромном учреждении что-то произошло, причем не за просто так, а точно в кино – из-за высоких чувств, и вот все закончилось.

– Да какие деньги? – отмахнулась она. – Вам, наверное, врача нужно вызвать.

– Да ладно! – махнул рукой Валера и направился к выходу.

– Пойдите! – метрдотель весьма решительно схватила Касаткина за локоть. – Ну-ка пройдемте со мной, у вас же лицо поранено!

И в буквальном смысле, не стесняясь официанток и публички, утащила Валеру в подсобное помещение.

– Вы с этим не шутите, – обрабатывая зеленкой поврежденную Гансом скулу, проговаривала Зинаида. – У меня первое образование медицинское, я знаю!

– Вы – хирург? – спросил Валера, чтобы не молчать.

– Нет, – чуть смущенно ответила женщина. – Я провизор,

окончила фармацевтическое училище. Но все равно...

Она не договорила, так как процедура окончилась, а мазать Касаткину зеленкой всю физиономию было как-то неудобно.

– И как вы теперь с этим другом? – спросила Зинаида.

«Вот бы и в самом деле придумать – как?!» – мысленно произнес Валера. «Друга Ганса» теперь было уже не достать.

– Если встретимся, то верну ему должок, – ответил Валера, кивнув на свое изображение в висящем за спиной Зинаиды зеркале.

– Что вы, не делайте этого! – всплеснула красивыми холеными руками метрдотель. – Неужели вам нужно так опускаться!

– Я не похож на человека, который умеет драться? – спросил Валера.

– Совсем не похожи, – пожалала круглыми, несколько широковатыми для женщины плечами Зина.

И Валера впервые отметил, что женщина ему симпатична. Не сказать что толстая, но в теле, с шикарными формами. На пухлых розовых щеках ямочки, красивая улыбка – все это Касаткин оценил, как и то, что эта Зиночка не из тех, кто любит мужчин-победителей.

– Ну и кто же я, по-вашему? – спросил Валера.

– Не знаю, – ответила Зиночка. – Может быть – научный сотрудник? Или... Архитектор? Не угадала?

– Увы! – развел руками Касаткин. – Ну я пойду?

– Идите. – Зина перестала улыбаться, ямочки исчезли, плечи опустились.

– А я к вам зайду еще! – у самых дверей Валера обернулся и подмигнул своей новой знакомой.

«Зайду, если жив останусь...» – садясь в машину, невесело размышлял Касаткин. Связь оборвана, что еще может сказать Калистратов?! Он сам промежуточное звено, не более того... До «базы» Валера доехал быстро. Оставив машину во дворе, дошел до подъезда и позвонил Ильдару:

– Вхожу в подъезд, Ильдар. Жди!

Поездка в лифте заняла не более двадцати секунд, Касаткин жил на четвертом этаже. Увидев в глазок вышедшего из лифта Валеру, Ильдар открыл дверь...

А дальше Касаткин успел сделать всего один шаг за порог. Какой-то сокрушительный вихрь, ворвавшийся с лестницы, ударил его в затылок и вторично за сегодняшний день сбил с ног.

– Лапы в гору, оба! – прорычал чей-то голос. – Или взрываю вашу хату!

Повернув голову, Валера увидел, что на пороге квартиры стоит Ганс и сжимает в руках боевую гранату Ф-1. Чтобы покончить с Валерой и Ильдаром, ему нужно было лишь швырнуть гранату в квартиру и захлопнуть дверь. «Этот Ганс не просто профи, а профи экстра-класса! – невесело клял сейчас себя Валера. – Он отнюдь не торопился далеко убежать»

от злосчастного кафе, выследил и выпас меня... А потом за считанные секунды вбежал на четвертый этаж, исхитрившись бесшумно войти в подъезд и заметить, где остановился лифт...»

10

– Проходи, Ганс, раз уж пришел! – осторожно поднимаюсь, произнес Валера.

Ганс молча сделал шаг в квартиру и закрыл за собой дверь. Соседям совершенно необязательно было созерцать происходившие события.

– В машине у тебя ничего, интересующего меня, не было! – заявил Ганс Валере, затем перевел взгляд на Ильдара. – Зачем же было на встречу ехать? Может быть, ты, Ильдар, мне ответишь?

Ганс прекрасно знал «криминального генерала», а вот тот видел Ганса впервые, об этом Валера догадался без всяких слов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.